

АЛЬМАНАХ

ГАМАЮН

№2 (2)

ВЕЧНА 2024

Рецензия Сергея Викторовича Алексева, председателя Историко-просветительского общества «Радетель», доктора исторических наук, профессора:

Второй выпуск альманаха «Гамаюн», подготовленного студентами МГИК под руководством главного редактора Алексея Иванова, не просто держит уровень, заданный осенью прошлого года первым выпуском, но определенно по-вышает планку. И научная, и литературная части альманаха состоят из ярких и интересных текстов, содержание определенно тщательно продумано, а оформление само по себе захватывает внимание. В этом выпуске к обучающимся во МГИК присоединились их коллеги из Тюменского государственного института культуры, и их участие, несомненно, дополнительно обогатило альманах.

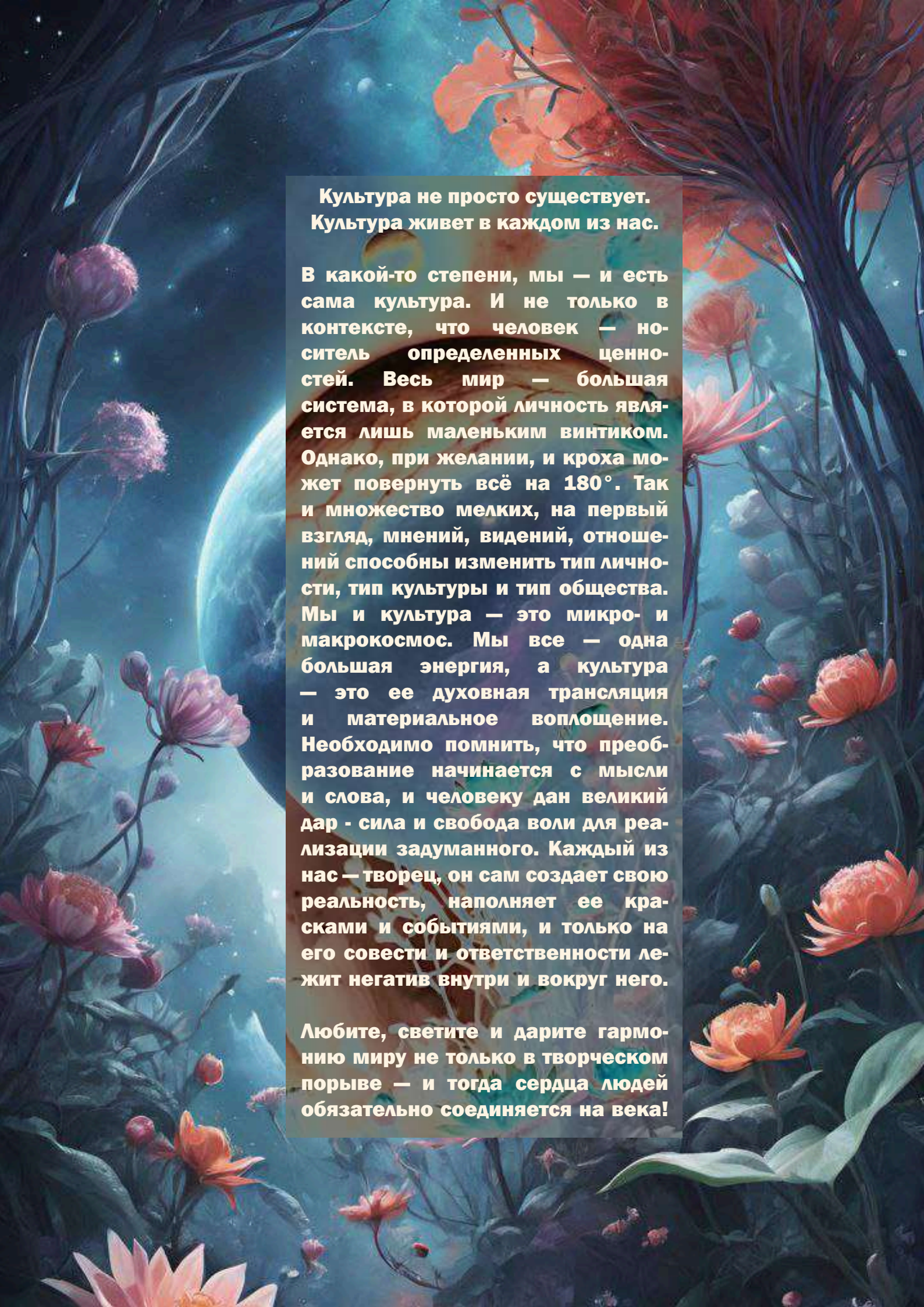
Второй выпуск столь же в хорошем смысле разнопланов, как и первый. В разделе «Научник» представлены три статьи, посвященные тематике из различных областей знания. Статья А. Иванова рассматривает актуальную для отечественного и мирового практического архивоведения проблему цифровизации архивов. Статья С.П. Воловиченко и Е.А. Басовой написана на стыке филологии и педагогики, будучи посвящена использованию произведений художественной литературы в образовательной практике. Наконец, статья Е. Алимова о сохранении и воспроизведении традиций святочного рассказа в отечественной литературе представляет собственно литературоведение.

Раздел «Слово статистике» подводит итоги чрезвычайно актуального опроса на тему «Работа студентов по специальности в сфере культуры». Опрос построен и проведен методически грамотно, на добротном социологическом уровне. Стоит надеяться, что содержательные результаты этого исследования не пройдут мимо внимания лиц профессионально заинтересованных и ответственных.

Богатство тем, образов и стилей представляют художественные разделы альманаха — «Поэтика» и «Прозаик». Все авторы оригинальны и интересны по-своему, и все произведения однозначно заслуживают прочтения. В целом можно с уверенностью сказать, что альманах состоялся — состоялся не просто как демонстрация интеллектуальных и литературных достижений студентов вуза, но как интересное и действительно интеллектуальное периодическое издание, способное и дать полезную информацию, и доставить эстетическое удовольствие.

**ПОДДЕРЖИТЕ НАШ ПРОЕКТ – ПОДПИШИТЕСЬ НА ГРУППУ
ВКОНТАКТЕ И БУСТИ!**

**Культура не просто существует.
Культура живет в каждом из нас.**

В какой-то степени, мы — и есть сама культура. И не только в контексте, что человек — носитель определенных ценностей. Весь мир — большая система, в которой личность является лишь маленьким винтиком. Однако, при желании, и кроха может повернуть всё на 180°. Так и множество мелких, на первый взгляд, мнений, видений, отношений способны изменить тип личности, тип культуры и тип общества. Мы и культура — это микро- и макрокосмос. Мы все — одна большая энергия, а культура — это ее духовная трансляция и материальное воплощение. Необходимо помнить, что преобразование начинается с мысли и слова, и человеку дан великий дар - сила и свобода воли для реализации задуманного. Каждый из нас — творец, он сам создает свою реальность, наполняет ее красками и событиями, и только на его совести и ответственности лежит негатив внутри и вокруг него.

Любите, светите и дарите гармонию миру не только в творческом порыве — и тогда сердца людей обязательно соединяется на века!

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНА КУЛЬТУРА?

Почему так важно сохранять культуру? Разве в условиях современных технологий можно что-то забыть или потерять? Во времена, когда всё можно найти по одному поисковому запросу, мысль о необходимости сохранения памяти кажется неактуальной, однако это не так.

Жизнь всё время в движении, история меняется буквально на наших глазах. А это значит, что одна вещь, которая считалась обыденностью и была на слуху у всех вчера, может в одночасье оказаться частью пыльных полок истории.

В нашей стране недавно отмечался День космонавтики. Знаминателная дата, показавшая, что границ у России не существует, она есть как на земле, так и в космосе. Мы все это помним и гордимся подвигом смелого Русского человека.

Однако не менее смелый поступок был совершен не менее отважными Русскими людьми примерно за полтора века до Юрия Гагарина. Их имена вспоминаются редко, но их заслуга перед Россией и всем человечеством не меньше, чем первый полет человека в космос. Их звали Фаддей Беллинсгаузен и Михаил Лазарев.

Два авантюриста, поставивших под сомнение слова Джеймса Кука о невозможности нахождения Антарктиды и всего мирового сообщества. Они открыли миру Антарктиду и множество других мест на карте, оставив им русские имена. Однако, где сейчас остров Бородино? Малый Ярославец и другие? Из-за незаинтересованности ни государства, ни общественности, итоги первой русской антарктической экспедиции были распространены достаточно поздно. За это время англичане успели провести собственную экспедицию

и теперь мир знает Южные Шетландские острова имени Британской короны, а не славы Русского исследователя.

В современном мире обстановка остается не менее хищной. Нам нужно продвигать свою культуру, её ценности и её идеалы. Мы должны стать тем светочем, который объединит не только Россию, но и станет двигать вперед весь мир, как это было раньше.

Мы должны заботиться не только о технологиях, но и о том, какие ценности мы оставим после себя. Как античность подарила в свое время миру Ренессанс, так и мы должны, если не успеем привести наше общество к новому Ренессансу, то хотя бы подготовить для него почву.

Наш гражданский долг, долг как прогрессивного и интеллектуального человека – не уничтожать, не деколонизировать нашу культуру, словно варвары, а развивать её и приумножать.

У каждого народа есть периоды спада, подъёма и расцвета. Мы должны быть инициативными, проявлять независимость и не ждать помощи от кого-то – творить самостоятельно, творить для себя, творить ради идеи.

Иногда одна искра может дать миру новые горизонты: неизведанный ранее материк, космическое пространство или неоренессанс.

P.S. Мы рады приветствовать авторов из Тюменского государственного института культуры!

Алексей Иванов
Главный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. НАУЧНИК

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Иванов А.Н. АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИИ.....7

МГИК

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА И.Г. ИСТОМИНА, К. Я. ЛАГУНОВА

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ

Воловиченко С.П., Басова Е.А. ПРОЦЕССЕ.....13

ТГИК

ТРАДИЦИИ СВЯТОЧНОГО РАССКАЗА В

СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.....19

Алимов Е.Д.

МГИК

РАЗДЕЛ 2. СЛОВО СТАТИСТИКЕ

«Работа студентов по специальности в сфере культуры».....24

РАЗДЕЛ 3. ПОЭТИКА

«БУЙНОЕ МОРЕ».....30

Людия Карнун

МГИК

«СЕГОДНЯ ВЫПАЛ МЯГКИЙ СНЕГ»....31

Людия Карнун

МГИК

«ЗАМЫСЕЛ».....32

Алси

*«МНЕ НРАВИТСЯ НЕБО,
ЕГО ПЕРЕЛЦВЫ».....34*

Людия Карнун

МГИК

«ВАГОН ПРОЩАНИЯ».....35

Кристина Борисова

МГИК

«БОЛОТО».....36

Фёдор Лягушкин

«КОСТРЫ».....38

Арамис Алимов

«ФИОЛЕТОВЫЙ МАЯК».....39

Арамис Алимов

«ГАМАЮН».....40

ЦАН

«ПОД ШҮМОК СТАЩИВШИХ

ВАТРУШКУ».....42

Кристина Борисова

МГИК

«ПИСЬМО НА ПРОЩАНЬЕ».....43

Кристина Борисова

МГИК

«ЗВЁЗДЫ».....45

Алсу

РАЗДЕЛ 4. ПРОЗАИК

Александра Третьякова

МГИК

«ПОПАДАНЕЦ ФИЛ»

«ГЛАВА IV. ПАМЯТЬ».....46

«ГЛАВА V. ПРЕДНОВОГОДНЕЕ».....47

«ГЛАВА VI. ЛЮБИМЫЙ ВКУС».....48

«ГЛАВА VII. СИЛА СЛОВА».....48

«ГЛАВА VIII. ПРИПОДНЯТЬ

ЗАВЕСУ».....50

«ГЛАВА IX. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ».....51

«ГЛАВА X. ПОБЕДА».....	52
«ГЛАВА XI. ПОЛНОЧЬ».....	53

«ПОДАРОК ИЗ КОСМОСА».....	54
«У КЕРРАНА».....	55
«СЛАДОСТЬ С СЮРПРИЗОМ».....	56
«ПРЕЖДНИХ ДНЕЙ РАССКАЗ СОХРАНИЛИ ДЛЯ НАС ДУБ, ТЕРНОВНИК И ЯСЕНЬ».....	57

Маргарита Чертова

«ЭПИТЕТ К ЧЕЛОВЕКУ»
ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ

«ВОЛЧОНОК».....	58
«ПРИЗРАК».....	64
«ТЕЛЕСКОП».....	68

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА АРХИВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

А.Н. Иванов, 3 курс исторического архивоведения
Московский государственный институт культуры

В условиях современности, когда остро стоит вопрос научной и политической независимости государства, различные научные и политические институты все чаще обращаются к достижениям научно-технического прогресса, а именно к цифровым технологиям.

Так, согласно исследованию Всемирного банка GovTech Maturity Index 2022, Россия заняла 10 место по цифровизации государственного управления [4]. Подобные нововведения происходят и в архивном деле. Согласно В.Н. Автократову, главными функциями архивов является хранение и использование документов [С. 28, 2]. И, если в XX в. основная задача архивного дела состояла именно в поддержании качественного хранения документов на бумажном носителе, то в XXI в., несмотря на то, что сохранение традиционных форм документов остается основной задачей, возникает также потребность в проведении цифровизации архивного дела, а также в формировании информационной базы для создания «общества знаний», так как архив является первоисточником достоверной информации [С. 3, 1]. В связи с чем возникает потребность проведения оцифровки документов, как основы цифровизации, так как без электронных образов документов создание электронного архива и Единого информационного пространства архива не будет иметь значительного эффекта, так как не будет решена главная задача цифровизации: создание информационного пространства, позволяющего из любой точки страны обращаться к документам архивов.

Передовыми архивами в области цифровизации и оцифровки ед. хр. являются РГАДА, ГАРФ, РГАКФД, РГАНТД, РГАЛИ. На данном этапе отсутствует обобщенный учет отсканированных ед. хр. Архивного фонда Российской Федерации. В связи с тем, что Архивный фонд Российской Федерации на 01.01.2022 составлял 564,209 млн ед. хр., то объем работ по оцифровке является существенным и должен выполняться система-

тически в ближайшие десятилетия для создания полноценного электронного архива [С.5,4].

Для наиболее эффективного решения данной проблемы необходимо сделать следующее:

1. создать план цифровизации архивов на ближайшее десятилетие, а также на последующее,
2. проанализировать Архивный фонд и отсортировать фонды, описи или ед. хр., которые стоит оцифровать в первую очередь, к таким можно отнести уникальные и особо ценные;
3. масштабно реализовывать программы по повышению квалификации сотрудников архивов в области сканирования и базового системного администрирования, что позволит решить вопрос с недостатком квалифицированных сотрудников в области сканирования.

Важно отметить, что в первую очередь, помимо уникальных и особо ценных документов, необходимо оцифровывать часто выдаваемые документы для того, чтобы обеспечить их сохранность от разрушения из-за регулярного использования, что было указано Г.А. Хабибулиной в докладе на Всероссийском совещании главных хранителей фондов государственных архивов по обмену опытом работы в области обеспечения сохранности и государственного учета архивных документов, проходившем в г. Казань 18 октября 2022 г. [3]

На основе проведения процесса цифровизации, создания электронного фонда пользования и электронных архивов требуется создание новой системы учета деятельности архивов. Так, в отчете Росархива за 2022 год Архивного фонда отсутствует информация о степени оцифровки, кроме статистики по запросам исследователей. Согласно отчету, больше половины из 373,5 тысяч ед. хр., заказанных пользователями, более половины были выданы микрофильмированными копиями или электронными образами, то есть

больше 186,75 тысяч ед. хр. Проблема такой статистики заключается в том, что неизвестно: какая часть из этого числа микрофильмы, а какая – электронные образы. Также, будь это известно, остается только предполагать, какой частью выданные электронные образы являются от общего числа всех электронных образов в целом. Также имеется информация о заказах пользователями на создание электронных образов с более чем 420,0 тыс. листов документов на бумажном носителе, но оцифровка проводится не поединично, а полистно, что также усложняет подсчет и понимание общего объема оцифрованных документов [С. 13, 4].

Аналогичная ситуация в отчетах за предыдущие годы. Таким образом, цифровизация требует новой системы учета деятельности архива, так как на примере учета оцифровки ед. хр. Архивного фонда это позволит регистрировать прогресс или регресс в процессе оцифровки, анализировать собираемые статистические данные и принимать соответствующие решения, необходимые для создания электронного архива, электронного фонда пользования и, как следствие, упрощения доступа граждан к архивным документам

Научный потенциал будет расти пропорционально количеству оцифрованных документов: чем больше документов будет в электронном виде, тем выше будет количе-

ство использований документов, так как это эффективно, что показывает пример использования Госуслуг, вместо посещения МФЦ, а значит, увеличится и количество вовлеченных в науку и архивное дело людей. Данная гипотеза обосновывается тем, что современная жизнь характеризуется существенно возросшей информатизацией и цифровизацией общества, из-за чего большинство задач выполняются посредством использования компьютерных технологий, так как это упрощает производственный процесс и ускоряет его. Аналогично и в архивном деле создание электронных фондов пользования на открытой основе или частично-открытой (за плату предоставлять доступ к оцифрованным ед. хр.) сможет вывести архивное дело на новую ступень развития, что, в свою очередь, приведет к росту интереса к архивам, поможет привлечь новых исследователей, что приведет к росту научных работ, а значит и развитие различных областей научного знания.

Кроме того, создание открытых или частично-открытых цифровых архивов способствует привлечению молодого поколения как в научную среду, так и в архивное дело, в котором существует значительный кадровый дефицит, а также станет импульсом к развеиванию мифов об архивном деле. Также это является прямой задачей государства, что подтвердил Президент России В.В. Путин, выпустив Указ «О Стратегии развития информационного

общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», в 3 пункте которого говорится об обеспечении прав доступа к информации гражданам, а также создание различных средств получения информации [С. 3, 1].

Создание электронных архивов позволит значительно ускорить развитие информационного общества, чтобы каждый человек из любой точки России мог заниматься наукой, что в настоящий момент затруднительно, так как на данном этапе расстояние от административного центра влияет на развитие науки и на возможность граждан получать знания. Таким образом, чем больший объем Архивного фонда будет оцифрован, тем более быстрыми темпами будет развиваться гуманитарное знание, а следовательно, будет увеличиваться информационный и научный суверенитет России в мире.

В связи с тем, что цифровизация, то есть процесс модернизации материально-технической базы архива, требует значительные финансовые средства, то возникает вопрос снабжения архивов соответствующей финансовой базой. Кроме стандартных способов финансирования архивов за счёт федеральных средств, а также исполнение социально-правовых запросов, выполнение оцифровки и отправка исследователю необходимых листов ед.хр. и иных способов, оцифровка создает новые возможности для финансового обеспечения архива. Так как электронные архивы обеспе-

чивают упрощенное и удобное обращение исследователя к архивным материалам, то имеет смысл брать плату за использование электронного архива исследователем в виде подписки или разового пользования. Аналогично как с библиотеками, человек имеет возможность бесплатно пойти в библиотеку или за плату воспользоваться онлайн-сервисом, также и в архивном деле следует создать систему, в которой существуют разные виды доступа к архивным материалам.

Исходя из личного опыта работы в центре хранения РГАЛИ, предполагаю, что это позволит разгрузить архивное дело, так как в основном отдел хранения занимается подготовкой выдачи архивных дел исследователям, т.е. выполняет функцию использования документов по Автократову. В среднем на отдел хранения личных фондов приходится 50-100 требований на дату, а в одном требовании может быть до 10 ед. хр. или до 500 листов.

В среднем такие объемы занимают от половины рабочего дня до полного рабочего дня, в то время как у отдела хранения фондов организаций показатели выдачи больше, следовательно, как и время выполнения запросов. В то время, как кроме выдачи ед. хр. центр хранения обязан заниматься другими работами, как подкладкой документов, проверка наличия и состояния ед. хр., выявление особо ценных документов и т.п. Однако большая часть време-

ни уходит на выполнение запросов, а на хранение остается небольшая часть. Тем самым, создав базу из наиболее часто выдаваемых документов, получится разгрузить архивное дело, архивное дело подготовит не только современную научно-техническую базу в архивных учреждениях, но и позволит им организовывать как качественную выдачу документов исследователям, так и их учет, и хранение.

Таким образом, решив важнейшую и стратегическую задачу по цифровизации архивов, Россия проведет не только модернизацию архивного дела, но и будет привлечено большее количество людей в науку за счет предоставления документов в цифровом формате. Это решит огромную проблему по занятости архивных работников выполнением существенного числа генеалогических и иных запросов, чем высвободит кадры для решения многих других проблем архивной отрасли. Что немаловажно, так это привлечение молодежи в научную сферу за счет создания электронных архивов и открытого доступа к ним, а также в само архивное дело. Молодое поколение стремится попасть не только в те отрасли, где заработная плата наиболее высокая, но и в развитые в технологическом плане, которые могут предоставить обществу современный, научный и качественный продукт, который способно дать архивное дело, так как Российское общество нуждается в получении знаний для развития высокого интеллектуального и культурного уровня граждан России [С. 9, 1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2901;
2. Автократов В.Н. Теоретические проблемы отечественного архивоведения. – М.: РГГУ, 2001. — 402 с.
3. Доклад заместителя начальника Управления – начальника отдела обеспече-

ния сохранности и учета Управления комплектования, обеспечения сохранности, учета и использования Росархива Г.А. Хабибулиной // Федеральное архивное агентство : [сайт]. – 2022. – URL: <https://archives.gov.ru/reporting/report-habibulina-2022-kazan.shtml> (дата обращения 20.02.2024);

4. Доклад «Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2022 году, задачах на 2023 год и среднесрочную перспективу» // Федеральное архивное агентство : [сайт]. – 2023. – URL: <https://archives.gov.ru/sites/default/files/2022-rosarchive-report.pdf> (дата обращения 11.02.2024);

5. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом // Федеральное архивное агентство: [сайт]. – Москва, 2012. – URL: https://archives.gov.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents.shtml (дата обращения 24.02.2024);

6. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. – 2022. – URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42223/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения 10.02.2024);

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА И.Г ИСТОМИНА, К. Я ЛАГУНОВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С.П. Воловиченко, студент 2 курса живописи,

Е.А.Басова, к.п.н, доцент кафедры СКД

Тюменский государственный институт культуры

«Не укради», «не убий», «почитай отца твоего и мать» – гласят десять ветхозаветных Заповедей. С древних времён и по сей день, литература служила средством влияния на мышление людей и формирования у них ценностных ориентиров. Человек не рождается нравственным, им он становится в процессе взаимодействия с окружающим миром. Для того чтобы нормы морали ребёнок принял, присвоил как свои, он должен получить собственный нравственный опыт, на его основе человек и вырабатывает собственную систему ценностей [1, с. 128]. Колоссальные потенциальные возможности влияния на духовное развитие имеет художественная литература. Изложенные в книгах истории воспринимаются и переживаются на личном уровне, они продвигают яркие и убедительные идеи, которые впоследствии становятся образцами мысли и поведения. Ответственному за воспитание лицу необходимо с особым вниманием отнестись к выбору материала для чтения своего подопечного. Педагогический процесс должен опираться на позитивные, жизнеутверждающие принципы и помогать развиваться духовному миру личности в положительном ключе [1, с. 120].

В работе мы проанализируем некоторые произведения И.Г. Истомина, К.Я. Лагунова и выясним, какое образовательное, воспитательное значение имеют тексты. Обратим внимание на стихотворения поэта, прозаика, художника, члена Союза писателей СССР, Истомина Ивана Григорьевича. С первого стихотворения «Осень», опубликованного в марте 1936 года, начинается творческая биография писателя. После переезда в Тюмень в 1959 году, Иван Григорьевич поступил на должность редактора национального отдела в Тюменском книжном издательстве, которое выпускало литературу на языке народов Севера. Иван Истомин стоял у истоков Тюменской писательской организации, принадлежал к старшему поколению ямальских авторов, писал на русском, ненецком и коми языках [6]. Изучая творчество Ивана Григорьевича, прежде всего, хочется отметить небывалую жизнеутвержда-

ющую силу его поэзии. Психологический смысл отношения к жизни как к ценности известен зарубежный психолог Э. Фромм выводит в следующем. Быть живым – это динамическое, а не статическое понятие [1, с. 121].

Стихи автора как нельзя лучше иллюстрируют эту мысль. Его персонажи постоянно в движении, в работе, и, что самое главное, она им в радость, о чём свидетельствуют бессменные восторженные интонации: «Вижу – все уже у дела» («Ямальское утро»), «Снова белопарусная лодка / На волнах качает рыбака!» («Весна северного рыбака»), «За собакою проворно / Шел охотник Яптик Ворна!» («Охотник Ворна»). Оптимистичный настрой задают и образы света, солнца, утра, наполняющие строчки особенным трепетом и благоговением: «И сияние полуду / Льёт оленям на рога...» («В дороге»), «С милым теплым солнышком» («Ой, вы, ночи белые!»), «Лишь восток позолотится, / Я проснусь» («Ямальское утро») [3]. Искрящийся позитив, наслаждение бытием во всех его проявлениях – вне всяких сомнений, такой посыл оказывает на читателя положительное влияние. Примечательно, что деятельные люди, занятые усердным трудом, в целом часто становятся объектом внимания лирики тюменского поэта. Особенно интересно в этом плане стихотворение «Лето на Ямале» [2, с. 14].

Читатель, не морозивший щёки на жгучем холоде заполярья, не сразу поймёт, в чём причина восторга лирического героя и почему вдруг о картофеле, таком, казалось бы, привычном продукте будничного стола любой российской семьи, «твердят наперебой».

На самом деле эта ликующая радость совсем не безосновательна: дело в том, что северное лето прохладное и короткое, а зима долгая и крайне морозная, а почвы многих районов и вовсе расположены в зоне вечной мерзлоты. Редкое растение приживётся в этих суровых краях. По этим и многим другим неупомянутым причинам вести сельское хозяйство крайне трудно. То, что в южных регионах

плодоносит само собой, здесь возвращаются потом и кровью. Именно поэтому урожай свежих овощей – настоящее событие, достойное всеобщего внимания. Но самое главное, что на достигнутом они останавливаться не собираются, и амбициозная молодёжь уже ведёт «о фруктах споры», а ведь к условиям выращивания они ещё прихотливее овощей.

Но лирический герой преисполнен уверенности, что они и в этом начинании добьются успеха. Образ ненцев, собирающих «с яблонь заполярных» урожай, коренного народа крайнего севера, испокон веков занимающегося охотой, рыбалкой и собирательством, но даже и не думавшего о земледелии, – это доказательство безграничной мощи человеческой мысли и его силы духа, преодолевающей любые преграды. Победа цивилизации и научно-технического прогресса над экстремальными условиями проживания. Труд является важнейшей потребностью человека. Посредством его личность выявляет и развивает свою индивидуальность, утверждает ценность своей жизни [1, с. 139]. Прославление его в стихах поэта мотивирует людей, воспитывает в них готовность к работе.

Затрагивается в лирике Истомина и тема гражданственности. В современном понимании гражданственность – это сознательное и заинтересованное участие гражданина в управлении обществом. Необходимо воспитывать осознание личностной ответственности за благополучие, последовательное развитие и надежную безопасность государства и его общества [1, с. 147]. Стихотворение «За лучшего сына Ямала» [3, с. 18] повествует об опыте участия в голосовании («Здесь выборы будут – и это / Нас в сельский Совет привело!»). «За лучшего сына Ямала / Свои голоса отдадим!» – лирический герой явно осознаёт значимость этой процедуры – избранным, по его мнению, должен быть самый достойный кандидат, лучший из лучших, ведь этот выбор определяет направленность будущей политики, которая, в свою очередь, распространяет влияние в том числе и на повседневную жизнь граждан. Важность этого мероприятия подчёркивает и тот факт, что на пути к месту проведения голосования герою не помешала даже вьюга, в которой пассивный граж-

данин сыскал бы оправдание своей безынициативности («Нас холодом ночь обнимала / И вьюга струилась, как дым»). Возможность проявить герою свою гражданскую позицию для него честь, о чём свидетельствует задорное настроение открывающей строчки «По тундре несемся – не едем!». К финалу же риторические восклицания приобретают практически побудительный характер, призывая и читателя выполнить свой гражданский долг.

И.Г. Истомина

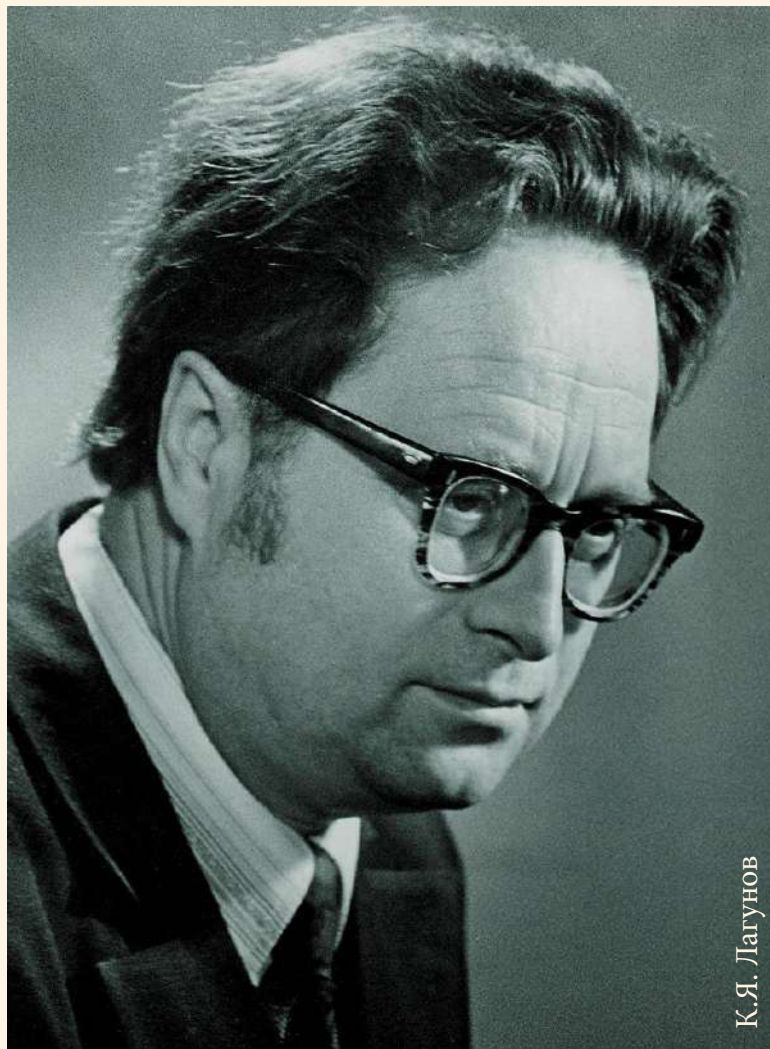
Гражданственность тесно связана с патриотизмом, поскольку государство является для человека Родиной. В отечественной педагогике формирование патриотизма является важным условием и показателем успешности протекания воспитательного процесса [1, С. 144-145]. Патриотизм лирического героя стихов Истомина проявляется в бесконечной любви к Отечеству. Она искрится в его умиленных строчках о красоте родного края («Мне, охотнику, повсюду / Эта тундра дорога» – «В дороге»), силе и трудолюбию своего народа («Мне подстать / О друзьях моих с Ямала / Песни звонкие слагать!» – «Ямальское утро»). «Для любви, для искренней, от души / Все края родимые хороши!» – с ликованием утверждает лирический герой [6]. Проявление патриотизма видно и из метафо-

ры «струится из столицы гимн по радиоволне» («Ямальское утро»), подчёркивающей красоту и благозвучие одного из символов государственного единства. Национальный колорит – ещё одна неотъемлемая часть творчества Истомина. Рождённый в селе Мужы Шурышкарского района он с гордостью и любовью рассказывает о жизни на крайнем севере. В его стихах встречаются красочные описания местной флоры и фауны, быта коренных жителей («За лучшего сына Ямала» [2, с. 18], «В дороге» [3, с. 7-8], «Лето на Ямале» [2, с. 14]). Это не только знакомит читателя с особенностями культуры Ямала, но и учит его толерантности, продвигает идеи национального многообразия и дружбы народов [6].

Исследуя влияния художественной литературы на воспитание, обратимся к творчеству Константина Яковлевича Лагунова, писателя, историка, редактора, ученого. Подробнее рассмотрим рассказ «Здравствуй, Тюменская нефть!» [4]. Можно сказать, это серия коротких зарисовок из жизни на буровой, объединённых сквозным сюжетом про мальчика Женю Жарова, прозванного старшими товарищами железным буровиком, и его друга лосёнка Рыжика, которого рабочие заботливо приютили до его возмужания. Начинается рассказ с обзорного представления тайги. Она кипит жизнью. Автором перечислено множество обитателей чащи, каждый из которых изображён в движении: «Белки заделывали последние трещинки в дуплах, чтоб ни морозу, ни снегу туда ходу не было», «Бурундуки и барсуки маскировали входы в норы, рыли запасные выходы», «Прижавшись к толстому сучку, сверкающими маленькими глазками озирали тайгу соболю».

Благодаря этому, юный читатель может поближе познакомиться с разнообразным животным миром Сибири, а также узнать о некоторых повадках зверей, птиц и насекомых. При этом, природа не показана идеалистически, имеют место быть и весьма суровые сцены, которые, тем не менее, являются неотъемлемой частью жизни («Настырные, вёрткие проныры муравьи сразу заползут в ноздри, уши и глаза», «Снится ему (лосёнку), как пахнет большая серая рысь, которая наверняка разорвала бы его, если бы не засту-

пилась мама»). Это не позволяет возникнуть наивным иллюзиям об исключительной дружелюбности лесного мира, наглядно показывает, что в этом месте всегда нужно быть настороже. Здесь органично вводится в повествование лосёнок, который впоследствии станет одним из главных действующих лиц.

К.Я. Лагунов

В критический для его семьи момент – нападение рыси, повествование резко переключается на мир людей. Интересный сценарный ход, одновременно передающий внезапность нападения хищника и создающий интригу, чем же эта неравная схватка окончилась. После короткого знакомства со вторым главным героем, мальчиком Женей, две сюжетные линии пересекаются и идут рука об руку вплоть до символического прощания «железного буровика» с уже повзрослевшим Рыжиком. Отличительная черта произведения – подробные и доступные для понимания ребёнка описания профессиональных терминов, используемых в нефтедобывающей промышленности. Что такое «буровая вышка», «лежнёвка»? А как именно добывают нефть? На эти и многие другие

вопросы ответы найдутся в тексте. Так, играючи, читатель знакомится с важнейшей для России отраслью - доходы от экспорта энерго-ресурсов в среднем составляют больше половины в общей экспортной выручке страны [5].

«Чем больше скважин пробурят буровики, тем больше вытечет из-под земли нефти, тем богаче будет наша страна. Ведь нефть – самое дорогое, самое важное топливо и сырьё» – поясняет рассказчик.

Такое подробное описание нелёгкого дела рабочих воспитывает уважительное отношению к профессиональной деятельности других людей. Отдельно хочется отметить тёплые доверительные отношения в коллективе. Старшие всячески поддерживают Женю: берут его на буровую, позволяют оставить лосёнка, не забывают выразить благодарность за усердный сбор ягод. Мальчик, в свою очередь, с радостью им помогает, что описано, например, в эпизоде со встречей трубовозов. Уверенно можно сказать, что эти честные люди не оставят своих товарищей в беде. В рассказе неоднократно показана их слаженная командная работа и взаимовыручка. Участливо относятся и к всеобщему любимцу Рыжику. Когда тот потерялся, все свободные от вахты, невзирая на определённо дающую о себе знать усталость после рабочей смены, пошли икать потеряшку. Узнав, что тот поранил ногу, поспешили вызвать доктора. Нужно сказать, что в самом сердце тайги, посреди леса, где и располагается буровая, это целое мероприятие: врача вызывают по рации, которую ещё нужно настроить на нужную волну, а прибывает он на вертолёт! Всё это демонстрирует юному читателю пример настоящей дружбы и товарищества.

Внимания заслуживает и зарисовка с так называемым «прихватом», зажимом стальной трубы комьями обрушившейся породы. «Буровая бригада Геннадия Михайловича Лёвина считается самой лучшей во всём Советском Союзе. Но и в такой знаменитой бригаде случаются неполадки». И действительно, в жизни никто не застрахован от неожиданных обстоятельств. В такие моменты важно не впадать в уныние, а искать способы решения. Спокойный, доброжелательный настрой, уважительное общение, уверенность в успехе и создание условий для его достижения ведут к углубле-

нию и совершенствованию мотивов учебной, общественной, трудовой деятельности, укреплению веры в собственные силы [1, с. 154]. Рыжик и мальчик, чья трогательная дружба точно никого не оставила равнодушным, вынуждены пойти каждый своей дорогой. Расставания будут на жизненном пути любого человека. Как бы грустно и тяжело не было, важно научиться «отпускать» и двигаться дальше. В завершении произведения звучит наставление от Геннадия Михайловича, бурового мастера: «Да, всё интересно, если знаешь, что твоё дело необходимо твоей стране, твоему народу, твоим товарищам, тебе. Тебе, чтобы чувствовать

себя настоящим человеком — сильным, гордым, умелым, добрым. Рабочим человеком!» В контексте его слов, «настоящий человек» – тот, кого не страшит труд, кто готов всего себя посвятить профессии. Отношение к труду как к жизненно важной потребности является вершиной трудового воспитания [1, с. 141].

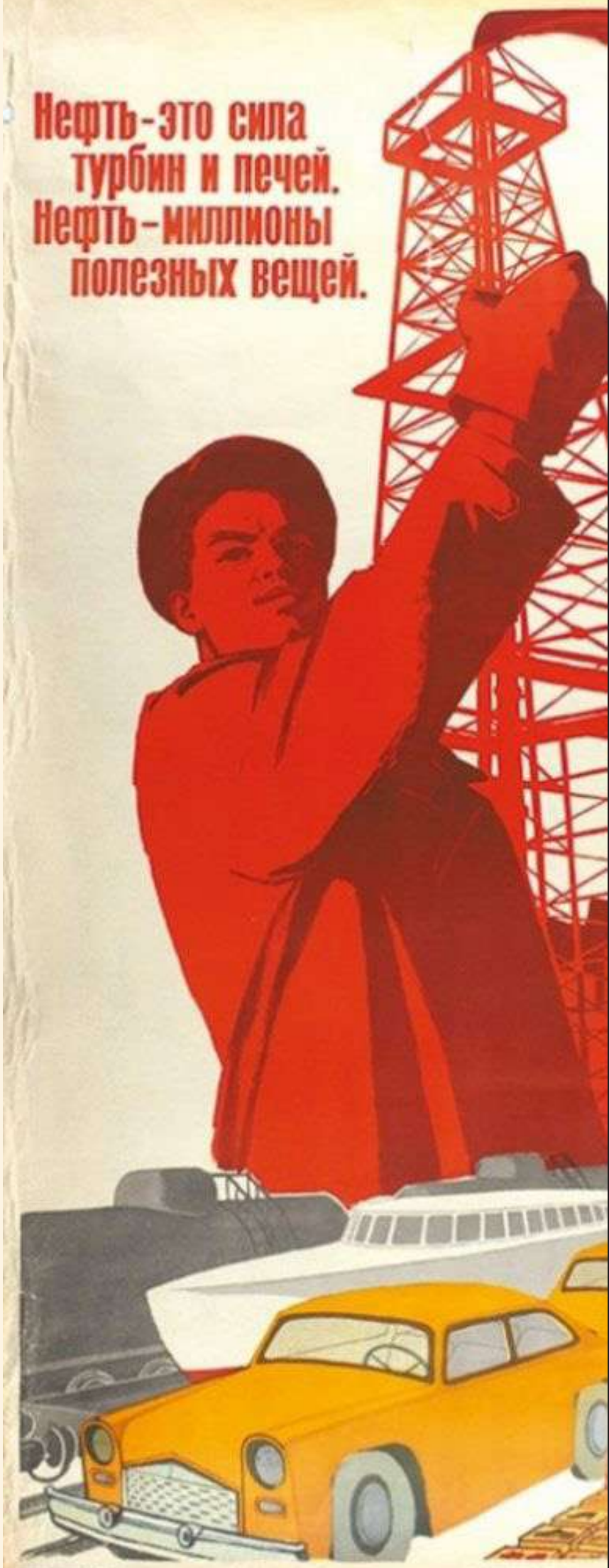
Подводя итоги по производству, можно заметить, что этот короткий по объёму рассказ вышел очень насыщенным и поучительным. Его смело можно рекомендовать к прочтению. Даже взрослые смогут почерпнуть для себя много нового и интересного!

Подводя итоги всему вышесказанному, можно прийти к выводу, что включение произведений И.Г. Истомина, К.Я. Лагунова в образовательный процесс положительно скажется на воспитании духовно-нравственных ценностей, мировоззрения обучающихся. Художественная литература имеет возможности влияния на духовное развитие обучающихся, формирует в гармоничную, сознательную и целеустремлённую личность. Изложенные истории воспринимаются и переживаются на личном уровне, продвигают яркие и убедительные идеи, которые впоследствии становятся образцами мысли и поведения. Стихотворения и проза поднимают вопросы гражданственности, патриотизма, гуманности, национальной идентичности.

Библиографический список:

1. Загвязинский В.И. Общая педагогика: учебное пособие / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова. – Москва: Высшая школа, 2007. – 391 с.
2. Истомин И.Г. Любимый север: стихи / И. Истомин; Перевод с ненецкого И. Измайловского. – Тюмень: Тюменское книжное издательство, 1957. – 20 с.
3. Истомин И.Г. Первые ласточки / И.Г. Истомин. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, Екатеринбург, 1997. – 82 с.
4. Лагунов К.Я. Здравствуй, тюменская нефть! / К.Я. Лагунов. – Москва: Малыш, 1982. – 36 с.
5. Савенкова Д. Нефтегазовые доходы бюджета достигли уровня 2021 года / Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/28/1013339-neftegazoviedohodi-byudzheta-dostigli-urovnya-2021-goda>
6. Электронная библиотека тюменского писателя / Департамент культуры администрации города Тюмени, Централизованная городская библиотечная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://writer-tyumen.ru/index.php?m=autor&aid=17>

**Нефть – это сила
турбин и печей.
Нефть – миллионы
полезных вещей.**

ТРАДИЦИИ СВЯТОЧНОГО РАССКАЗА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Е.Д. Алимов, 2 курс магистратуры,
кафедра библиотечно-информационных наук.
Московский государственный институт культуры

Новый Год и Рождество – праздники, которые объединяют и поучают. Тогда Земля завершает виток, а календарь напоминает о том, сколько времени прошло с Рождества Христова. На основе этого сложилась традиция святочного рассказа, положенная в средневековых мистериях, продолженная в классической литературе XIX века и воплощающаяся в образах современной словесности. Рождественский рассказ претерпевал в разное время трансформации, связанные со сменой социокультурных и политических парадигм, в частности в русской литературе после 1917 года.

В советское время к традиции святочного рассказа относились с иронией, а святки называли «религиозными предрассудками». Многие серьёзные произведения классической литературы относили к детскому чтению, к примеру рассказ А. П. Чехова «Ванька». Тем не менее, прослеживается определённая преемственность традиций святочного рассказа, ведущая от классических работ Ч. Диккенса, Г. Х. Андерсена и Ф. М. Достоевского к современным рассказам Людмилы Петрушевской и Дмитрия Быкова. При наличии этой преемственности трансформировалось понятие святочного рассказа. В советское время идеи, изначально входившие в это понятие, были выхолощены из идеологических принципов. Остался только праздник, ушли христианские ориентиры. Мотив, описанный Ф. М. Достоевским в «Мальчике у Христа на ёлке», где «маленький труп на заднем дворе» оказывается во дворе тех, кто на этой земле не был гостеприимным и равнодушным, а все умершие оказываются во Христе [4], не соотносился с теми идеологическими установками, что принесла России советская власть. Поэтому произведение того же Гайдара «Чук и Гек» соотнести со святочным рассказом можно лишь в виде «эха прошлого» [5].

Можно проследить, как повлияли идеи и смыслы старых святочных рассказов на популярную культуру, как у нас, так и на Запа-

де, в частности на кинематограф, живопись и музыку. Зачастую, влияние было опосредованным, но от того не менее обаятельным. В западной культуре это можно увидеть в популярных песнях скандинавских групп ABBA и A-ha. В песне ABBA «Happy New Year» обыгрывается святочный мотив безысходности после «погасших фейерверков», стремление отрефлексировать прошлые ошибки и с надеждой посмотреть в будущее. В песне A-ha «Thought that it was you» мальчиком, олицетворяющим Рождество, является сам автор, а «чудо исцеления» приносит Господь.

В советской культуре отголоски святочной истории прослеживаются в сюжетах популярных фильмов «Джентльмены удачи» и «Ирония судьбы», где также присутствовали святочные мотивы рождественского чуда, притчевости и счастливого финала [1]. В образах рождественских открыток Л. Рябченковой Мальчик Новый Год стал символом новой, мирной и счастливой советской жизни. Новёрнёмся к преемственности в области литературы. Святочные рассказы современной русской словесности стали более разнообразными, вернули христианские евангельские мотивы после советского периода. При этом, эти рассказы ведут постоянный «диалог с прошлым». Можно задуматься, что современный человек с рождения впитывает в себя элементы рождественской культуры не только своих предков, но и адаптирует под местную специфику культуру своих соседей. Это же касается и того, какое значение вкладывают в праздник Рождества. Насколько он соотносится с христианскими традициями, что порождает наслоение смыслов, перекликание идей при создании художественных произведений с мотивами святочной истории уже в эпоху постмодернистского искусства.

Именно эти наслоения прочувствовала Людмила Петрушевская при написании рассказа «Мальчик Новый год», где в современном антураже работы праздничных агентств разво-

@DreamByWombo

рачивается история, которой уже тысячи лет. Научная проработанность темы уже достаточно высока в работах современных учёных. О святочном рассказе, его смысле и влиянии на общество писали Ю. Ю. Даниленко, И. О. Гибизова, А. А. Захаров, Т. А. Касаткина, О. С. Кравчук, Д. Новакова и другие.

Тему деконструкции и деформации, размытия границ в современном святочном рассказе в своей статье «Трансформация жанра рождественского рассказа в современной литературе...» описал Ю. Ю. Даниленко. О том, как зарубежные традиции святочного рассказа повлияли на становление русских авторов в этом жанре и также о том, как эти традиции впоследствии повлияли на популярную советскую и российскую культуру говорили И. О. Гибизова и О. С. Кравчук.

Описание черт святочного рассказа, понимание которых поможет при разборе текста рассказа Людмилы Петрушевской «Мальчик Новый год», предложил А. А. Захаров. О том, как Евангельская история проходит через время и перекликается в произведениях современного искусства, писала Т. А. Касаткина. Это поможет выявить смысловые параллели. О кризисе жанра святочного рассказа и о его преодолении рассказала Д. Новакова. Название, которое дала Людмила Петрушевская для своего рассказа, вошедшего в сборник «Странствия по поводу смерти», можно назвать простым, но очень удачным.

«Мальчик Новый Год» – это не просто мальчик, оказавшийся перед лицом семейной новогодней трагедии. Это архетип, кочующий из сюжета в сюжет, из культуры в культуру. Происходит описание ситуаций, при помощи которых читатель может прочувствовать новогоднюю атмосферу, отрефлексировать через своё сознание значение христианских норм и человеческой морали. Как по-новому на них взглянуть? Петрушевская даёт смысловые параллели с рассказом Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» при помощи интертекстуальных отсылок. Воспроизведение сюжета покинутого мальчика тут показано в более положительном ключе. Вместо жестокосердности, неотзывчивости и равнодушия мальчик, оставшийся на лестничной

клетке наедине со своим горем, ощутил на себе прямо противоположные, христианские качества. словно сам Господь пришёл к нему на помощь в лице Деда Мороза и Снегурочки – Сени и Ариши, а позже ветеринара Игоря, который помог умирающей маме ребёнка.

Ситуация Рождества у Достоевского повторяется в ухудшенном варианте. Как пишет Т. А. Касаткина: «Когда-то у готовой родить Богоматери, приехавшей из другого города, не нашлось места в гостиницах и домах Вифлеема. Её никто не принял; спустя почти две тысячи лет в христианском городе в канун великого праздника умирает приехавшая с чужого города и вдруг захворавшая мать и не находит помощи и пристанища её мальчик» [4]. У Петрушевской же всё прямо противоположно – мальчик находит помощь и пристанище, а мать отвозят в больницу.

Стоит вспомнить и культуру распространения почтовых открыток с изображением Мальчика Нового Года как спутника Деда Мороза и Снегурочки. Это нашло отражение в американской, датской, итальянской и советской традиции. Сеня и Ариша взяли мальчика с собой. Он стал на время спутником их новогодних представлений. Образ мальчика, олицетворяющего Новый год, воплотился вновь в уже современной русской словесности, и «открытка стала одушевлённой».

В чём выражается рождественское чудо рассказа «Мальчик Новый Год»? В том, что беспомощный мальчик встретил спасителей, на первый взгляд совершенно случайных. Петрушевская вставляет сверхъестественное в то, как Сеня и Ариша интерпретируют встречу с мальчиком. На вопрос, как его зовут, они не находят ответа, и в итоге называют его Новым Годом. Он стал одушевлённым образом праздника. Мальчик сломлен и плачет, когда танцуют хоровод. И весь трагизм ситуации раскрывается тогда, когда мальчик называет своё настоящее имя – Никита.

С одной стороны, трёхчастная структура «Рай – Земля – Ад», присущая святочным рассказам, раскрыта тут переходом с небесного мотива «младенца в хлеву» к земному образу. С другой стороны, имя «Никита» с

древнегреческого обозначает «Победитель». Современные так называемые «святцы», где описывается значение каждого имени, говорят, что тем, кто назван таким именем тяжело заговорить с незнакомцами.

Конечно это всего лишь совпадение, не имеющее научной основы. Но в итоге мальчик Никита и вправду вышел победителем – его мать отравили в больницу, где ей поставили датчики и капельницу, а он сам «оказался достоин чуда». Интересно, как обыгрывается ситуация спасения мамы мальчика. Она целует руку спасшего её ветеринара Игоря, который оказал ей первую помощь, когда узнаёт, что мальчик не остался один на улице. Игорь говорит: «Он уже спит, у меня своих двое, парня покормили, за ним смотрят моя жена и тёща, адрес я оставляю... Сколько здесь будете лежать, столько он у нас будет жить, не беспокойтесь. А вот этого не надо!» [6]

Последние слова говорят о скромности Игоря, о том, что добрые дела он совершал не из корысти – так делал Господь. Святочный мотив безысходной ситуации, тянущейся в итоге к счастливому финалу, описан не совсем в стандартном ключе. Петрушевская не даёт ответа на вопрос, что в итоге стало с мамой Никиты. Она оставляет лишь надежду. Последние слова её рассказа звучат так: «...Двое людей той ночью с надеждой смотрели в окна, где сверкало и грохотал фейерверк, – мальчик Новый год и его мама» [6]. Образ надежды остался в глаза Сени и Ариши, что нашли ребёнка. Рассказ Людмилы Петрушевской «Мальчик Новый Год» – один из многих примеров современной русской словесности, где традиция святочных рассказов раскрыта в новом ключе. Несмотря на то, что рассказ прямо не говорит о христианских прообразах героев, это подразумевается, учитывая насколько явно перекликается рассказ с «Мальчиком у Христа на ёлке» Ф. М. Достоевского и как перелаживаются смыслы. Из «несостоявшегося чуда» произошло «чудо надежды». Из этого можно сделать вывод, что традиция святочного рассказа обогатилась свежими идеями. Ю. Ю. Даниленко в статье «Трансформация жанра рождественского рассказа в современной литературе» писала об этом: «...жанр рождественского рассказа в

современной русской традиции претерпевает значительные изменения, трансформируется, скрещивается с другими жанрами» [2, с. 589]. А. А. Захаров указывал на интертекстуальность в работах Петрушевской и размывание границ в традиции написания святочного рассказа [3]. Теперь действие таких рассказов не обязательно должно происходить именно в святочный вечер, как указывал писатель Н. С. Лесков [1]. Мотивы же более доходчивы. Читатели видят знакомые образы из фильмов, музыки, рождественских открыток в простых на первый взгляд историях. Теперь это не «эхо прошлого», а вновь вечно кочующая притча.

Список литературы

1. Гибизова И. О., Кравчук О. С. Традиции святочного рассказа в современной литературе // Актуальные исследования. 2020. №10 (13). Ч.1. С. 85-88. URL: <https://apni.ru/article/828-traditsii-svyatochnogo-rasskaza-v-sovremennoj> (дата обращения: 19. 11. 2020).
2. Даниленко Ю. Ю. Трансформация жанра рождественского рассказа в современной литературе // Пермь: Проблемы исторической поэтики, 2014. – С. 587 – 598.
3. Захаров, А. А. Традиции святочного рассказа в произведении Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» / А. А. Захаров, А. В. Ким. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2016. — № 2 (5). — С. 1-3. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/5/322/> (дата обращения: 19.11.2020).
4. Касаткина Т. А. «Мальчик у Христа на ёлке» // Апрельские юношеские чтения. 2018. URL: https://ros-vos.net/christian-culture/lit_prav/duh_poisk/dostoevsky/18/ (дата обращения 19.11.2020).
5. Новакова Д. Жанр святочного рассказа. Истоки, традиции, каноны. // URL: <http://www.avorontcov.ru/01/40.pdf> (дата обращения 19.11.2020).
6. Петрушевская Л. С. Странствия по поводу смерти / Петрушевская Л. С. // URL: http://www.limonow.de/myfavorites/petruschewskaja_stranstwija.html (дата обращения 15.11. 2020).

СЛОВО СТАТИСТИКЕ

Альманах «Гамаюн» проводил среди студентов Московского государственного института культуры опрос на тему «Работа студентов по специальности в сфере культуры». В опросе приняло участие более 120 человек! Как считает редакция, для первого раза это внушительная цифра. Также Редакция выражает благодарность Фаине Куликовой и студсовету БИФ, Соне Буслаевой и студсовету ТРФ, а также всем студентам, принявшим участие в опросе.

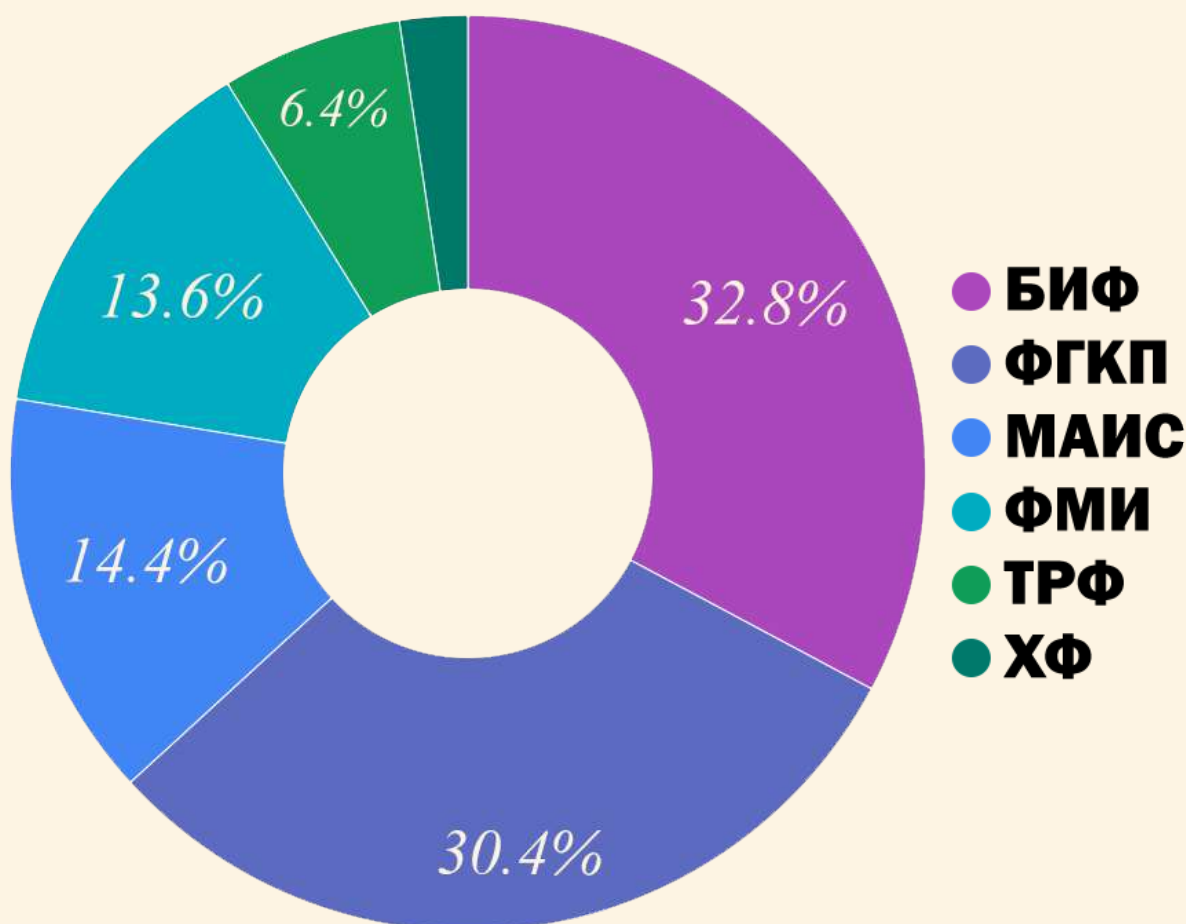
Целью нашего опроса было выяснить, как студенты справляются с учебой, есть ли у них потребность в устройстве на работу и, если они работают, то выявить сферы, в которых студенты работают, и их отношение к работе по специальности.

Среди опрошенных респондентов больше половины учатся на ФГКП и БИФ,

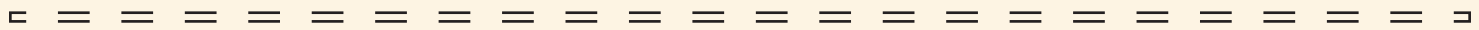
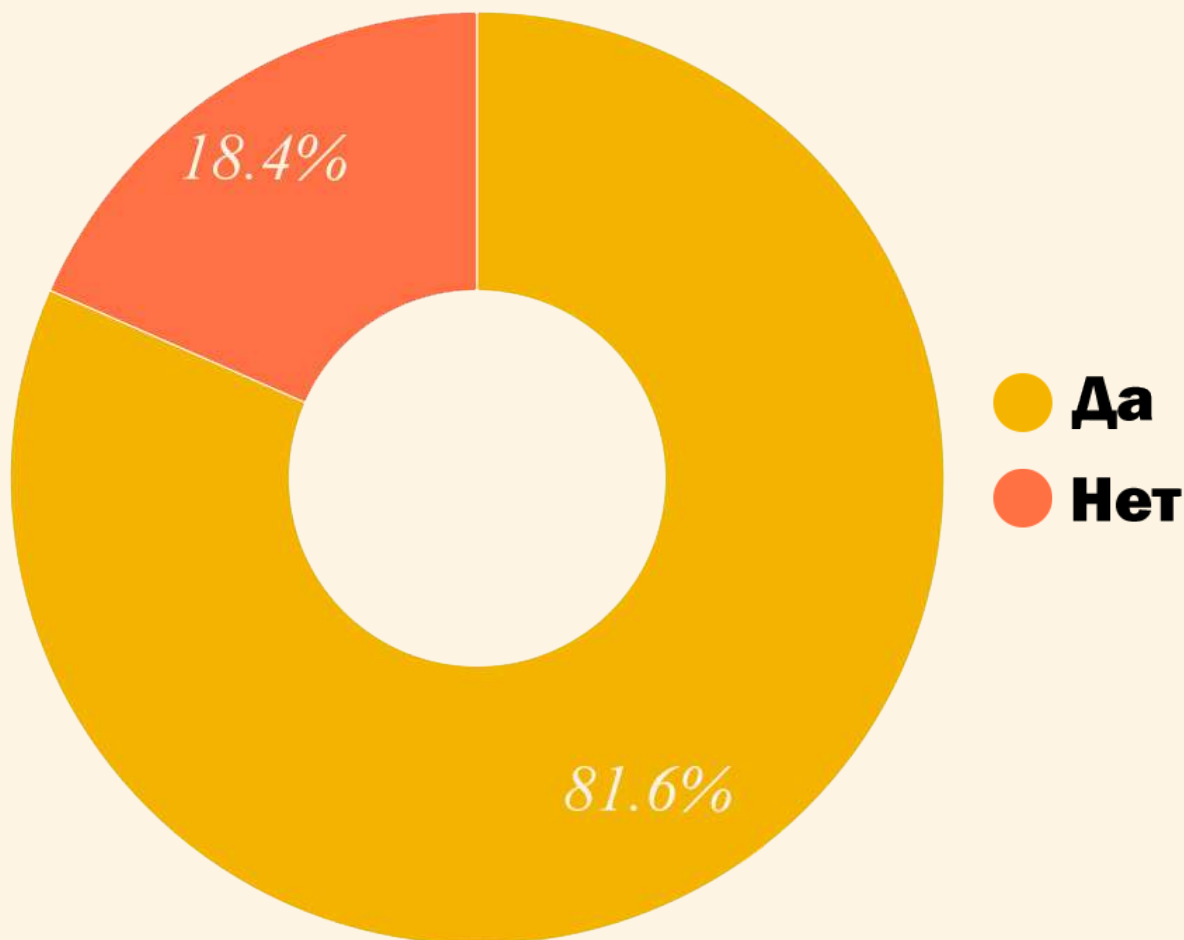
так что в общей сложности судить о результатах опроса можно в контексте ФГКП и БИФ, так как респондентов с остальных факультетов недостаточно для полноценного понимания ситуации с работой у данной категории студентов.

Однозначно положительно можно говорить о том, что большинство респондентов осознанно выбрали свою специ-

С каких факультетов опрошенные студенты

Осознанно ли Вы выбрали свою специальность?

альность несмотря на то, что очень часто в обществе поднимается вопрос о проблеме выбора специальности среди студентов. Данные, полученные из опроса, дают основания сказать, что наши студенты достаточно ответственные, а значит, выбираю свою профессию и будущее место работы, они будут основываться не на чужом желании или мнении, а на собственном мировоззрении и исходя из своих потребностей.

Однако были замечены различия между осознанным выбором специальности и желанием в дальнейшем связать свою жизнь с данной профессией. Так, отвечая на вопрос: «Планируете ли вы работать по своей специальности?» Мнение

студентов разделилось и стало не таким однозначным, как в случае выбора специальности. Почти 66% планируют работать по специальности, в то время как 34% не видят себя в будущем на той профессии, ради которой поступали в ВУЗ. В большей степени это связано с недостаточной заработной платой, которую в среднем предлагает работодатель (39%), также второй по популярности причиной становится разочарование в специальности, так как изначально предполагаемая профессия перестала соответствовать ожиданиям студента.

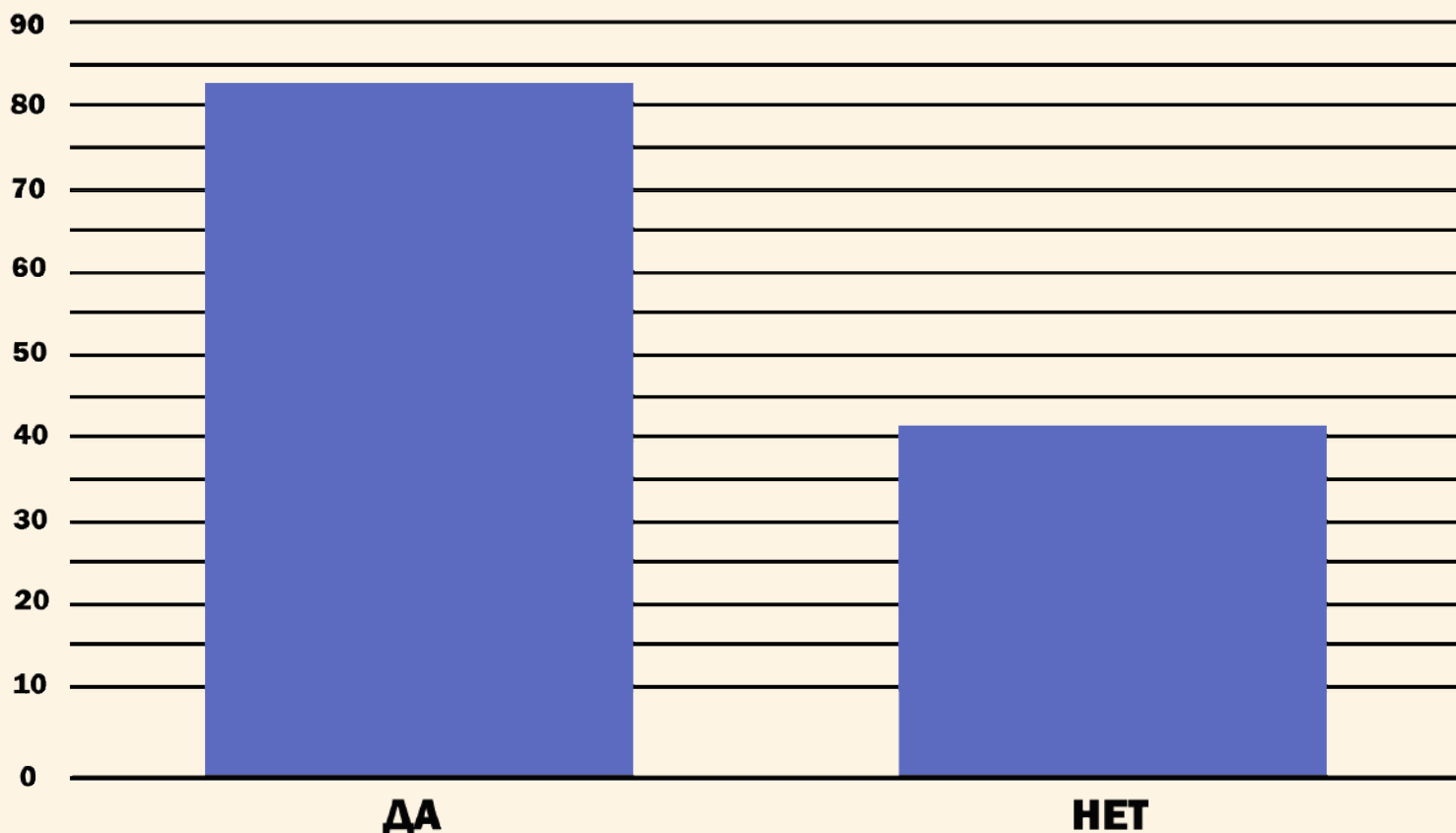
Третье место делят между собой трудности с устройством на работу по причине большей конкурентности, приема

на вакантную должность по связям и др. причинам и нехватка перспектив. В тех сферах, куда студенты изначально планировали идти работать, оказывается так, что отсутствуют карьерные перспективы, либо они присутствуют, но не соответствуют желаниям и видению студентов. Иногда случается так, что ждать повышения приходится годами, а, как показывает опрос, студенты не готовы идти на подобное ожидание.

Тем не менее, большинство студентов считает, что работа по специальности во время учебы оправдана, такого мнения придерживается примерно 82% респондентов. Для большинства студентов это видится разумным, так как, во-первых, на студенческую стипендию невозможно прожить, а когда у родителей нет возможности обеспечивать об-

учение ребенка в другом городе, иного выбора, как пойти работать, у студента не остается. Во-вторых, работать во время учёбы по специальности может оказаться полезным, так как помимо теории человек напрямую столкнётся на практике со многими вопросами, которые затрагиваются в процессе обучения, что позволит студентам к выпуску получить больше опыта, тем самым повысив их квалифицированность. Однако стоит отметить, что очень часто в ВУЗах не предусмотрена возможность студентов работать во время учебы и те студенты, которые выбирают работу как источник будущего развития, пытаются совмещать учебу и работу, что часто негативно сказывается на их успеваемости. Согласно опросу, примерно 59% респондентов работает на данный момент.

Планируете ли работать по специальности?

Почему не работаете по специальности?

Большинство респондентов также изучают рынок своей профессии во время учебы, так поступает 61% опрошенных. Безусловно, это является позитивным моментом, так как, если студент и не работает во время учебы, к моменту выпуска он будет осведомлен о предложении на рынке его профессии и средней зарплате в регионе, где он планирует работать. Это позволит заранее рассчитать необходимые траты перед поиском работы, а также примерную сумму, на которую будет жить студент после устройства на работу, будет знать требования работодателя к потенциальному сотруднику, более осознанно готовится к собеседованию.

Своеобразный раскол в мнениях произошел при выявлении более приоритетного блага для студентов: материального или духовного?

Так, примерно 55% опрошенных считает, что для них важнее посредством работы реализовать свои идеи, несмотря на уровень заработной платы, получаемой ими. В тоже время остальные 45% считают, что для них важнее получать более высокий доход, даже если в это пойдет в ущерб самореализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что при выборе между тем, чтобы работать по специальности, и тем, чтобы получать больший доход, но работать не по специальности, большинство выберет доход, так как, согласно опросу, примерно половина сразу выберет доход, ещё часть разочаруется в специальности, а значит по самой специальности работать пойдет небольшое количество студентов.

Тем не менее, несмотря на такие ре-

зультаты, примерно 52% рассматривают место учебной практики, как потенциальное место трудоустройства, что также говорит об осознанности среди студентов. Они идут проходить практику не по принципу «куда направят», а сами заинтересованы в том, чтобы проходить практику в предполагаемом месте будущего трудоустройства.

Если подходить к вопросу о работе по специальности, то примерно 43% опрошенных студентов работают, но не по специальности, ещё 32.5% в данный момент не трудоустроены, и 25.5% работают в той же сфере, на которую учатся. Как и было сказано выше, причиной тому может быть небольшая заработная плата по специальности.

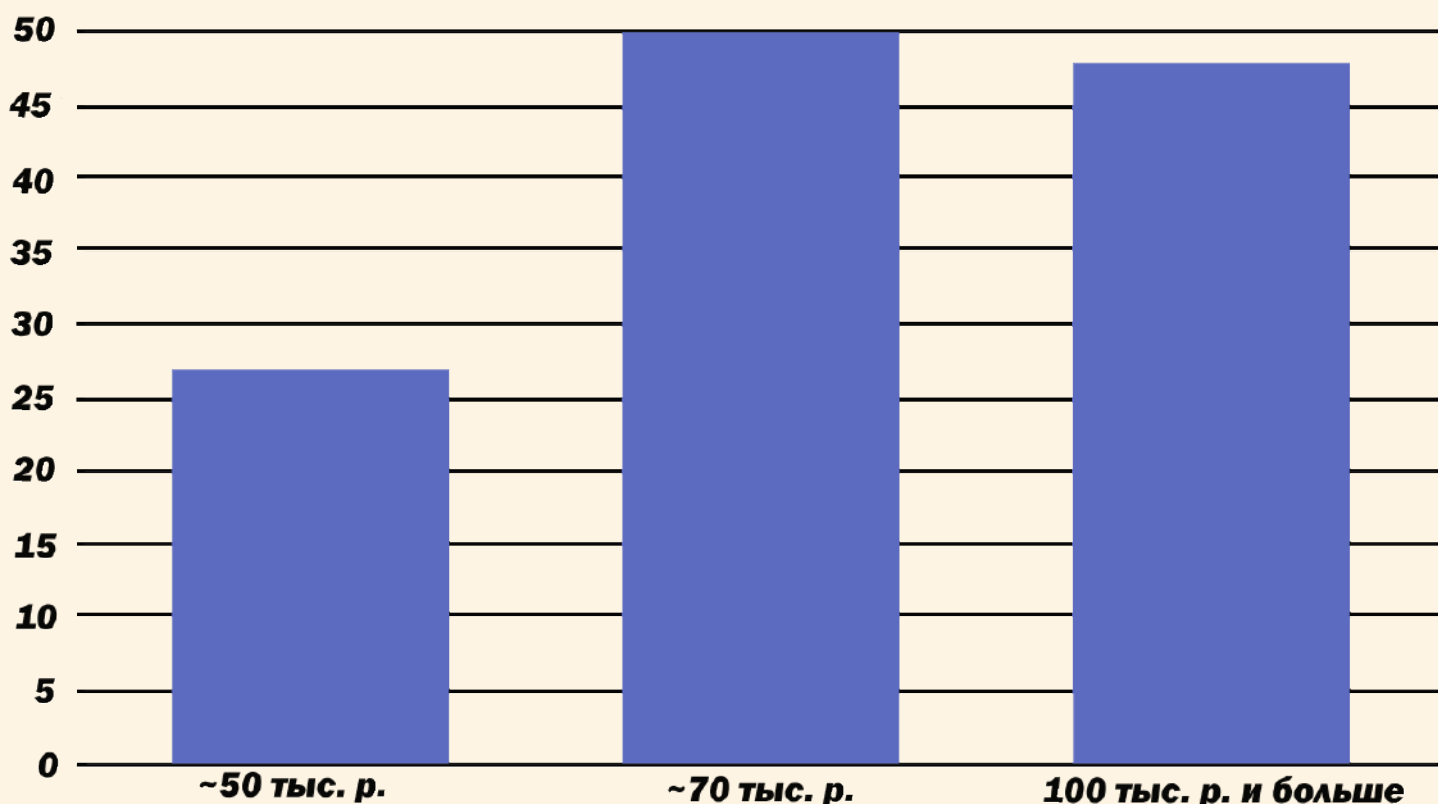
Отвечая на вопрос «Какую заработную плату Вы объективно рассчитываете получать по своей специальности?»

», мнения респондентов разделились. Примерно 40% рассчитывает получать около 70 тысяч рублей, 39% – 100 тысяч рублей и больше, а 21% респондентов примерно 50 тысяч рублей. Однако такая статистика не подтверждается другими данными.

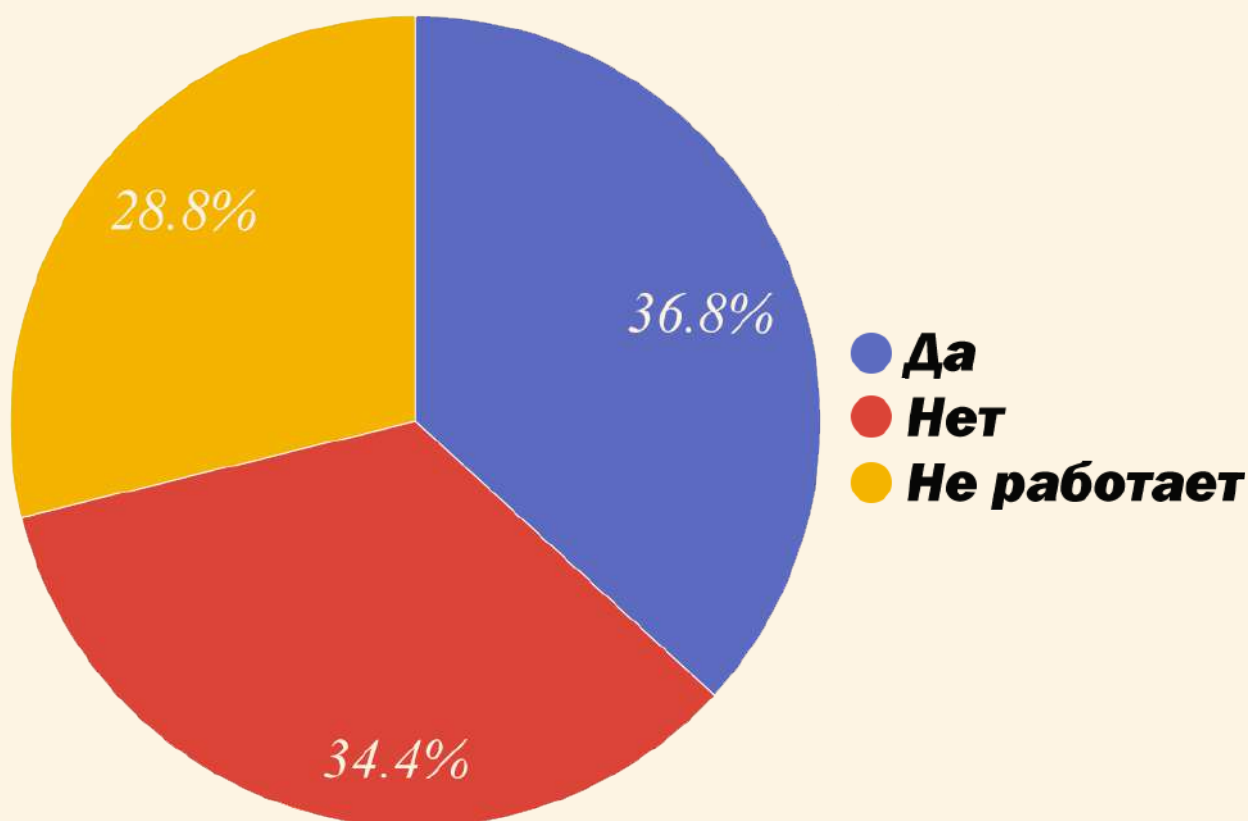
Так, согласно мартовской статистике сервиса hh.ru за 2023 год, в учреждениях культуры средняя зарплата варьируется от 35 до 70 тыс. рублей в то время, как средняя зарплата по России за 2023, согласно данным Росстата, составляет 71.419 рублей.

Таким образом, работа во время учебы для студентов является не менее приоритетной задачей, чем обучение в ВУЗе. Большинство выбирает свою специальность осознанно и планиру-

Какую заработную плату Вы объективно рассчитываете получать по своей специальности?

Работаете ли в сфере культуры?

ет по ней работать, но, согласно полученным данным, из числа работающих студентов 2/3 работают не по специальности, а только 1/3 следует согласно своим планам. Из причин, почему студенты не хотят работать по специальности, лидером является маленькая заработная плата, после чего идёт разочарование в специальности. При выборе между реализацией собственных идей и получением высокого дохода общего правила не выявлено, выбор будет сделан 50/50 согласно собственному видению студента. Большинство опрошенных планируют получать по специальности от 70 до 100 тысяч рублей и выше, однако согласно статистике, не все смогут рассчитывать на подобные условия.

Положительным моментом является то, что студенты осознанно подходят

к выбору своей профессии, следят за рынком труда и стараются ещё до получения диплома получить не только теоретические знания, но и практические, работая по специальности. Это показывает, что такие студенты будут получать более высокий уровень квалификации и к моменту окончания обучения будут иметь практическое представление о предстоящей работе, знать требования работодателя и выйти на работу, тем самым предоставив сфере культуры так необходимые квалифицированные кадры.

ПОЭТИКА

«Буйное море»

Море шуршит под моими ногами,
Перебирая овальные камни.
Море беснуется. Море штормит.
Вырваться прочь оно норовит.

Солнце сквозь тучи касается моря,
Будто бы гладит ненастный прибой.
Будто бы шепчет: «Ну что же ты, Чёрное?
Не бойся, не бойся. Я рядом с тобой».

Волны- баранами. Злыми, рогатыми.
Море бросается на людей.
Пена белесая под ноги стелется.
Но людям не страшно. Им все веселей.

Они не боятся шумящего моря.
У кромки воды не боятся стоять.
Какой-то храбрец, наплевав на запреты,
В волны морские пошел понырять.

Солнце пронзает морскую пучину,
Словно иглою, до самого дна.
Снова и снова зелёной лавиной
На берег, на камни приходит волна.

Лидия Карнуп
кафедра библиотечно инфор-
мационных наук, МГИК

Сегодня выпал мягкий снег;
Земля покрылась коркой льда.
Есть в этом мире человек,
Он любит зиму, холода.

Деревья в шапках любит он,
И снег, скрипучий и не талый.
А был ли он хоть раз влюблен,
Тот человек, совсем усталый?

Его без радости глаза
Хранят в себе печаль и боль.
Мой друг,- к нему я обращусь,-
Ты помни, я всегда с тобой.

Снег будет падать по ночам,
Мороз - выписывать узоры.
Кому поведает печаль
Тот человек свою, и горе?

Лидия Карнуп
кафедра библиотечно инфор-
мационных наук, МГИК

Замысел

Холодным вечером зимой
В двух городах зажглись огни,
И сердца отблеск дорогой
Объединил те две души,

Что долго в сумраке ночном
Судьбу искали и нашли,
И в двадцать первом роковом
Любовь и счастье обрели!

И каждый вечер перед сном
Они встречались у огня
И в его свете золотом
Была не слышна тишина.

Они в беседах нежных фраз
Судьбы плели незриму нить,
Они должны войти в экстаз
И замыслов пути вершить.

И, без сомнений, иногда
Хотелось что-то изменить...
Светила ярко та звезда,
Что помогает победить!

И сложности уйдут долой
Они все смогут, путь пройдут
Они окрылены мечтой
И каждый день в любви живут

И недалек тот день, когда
Сплетутся корни двух берез -
Соединятся на века
Под сенью дерзновенных грез...

Алси

Мне нравится небо, его переливы.
Под пение птиц угасание дня.
Какие здесь краски! И жёлтый, и
синий...
И даже румяна немного звенят.

Твое многозвучье, родная Россия,
И храмов твоих колокольный трез-
вон...

-Во всем этом вижу я крепость и
силу.
Ты Богом хранима, родимый мой
дом.

Тебя не любить не могу я, Россия.
Твой лес, и озера твои, и моря.
И небо твое бесконечное, синее.
Ты - самое лучшее, что есть у меня.

Лидия Карнуп
кафедра библиотечно-ин-
формационных наук,
МГИК

Вагон прощания

Посадив свою любовь в вагон,
На прощание поцелуем одаря,
Сердце моё пронзит
Стрела боли и тоски
От расставания неизбежного.
И в окошке я увижу,
Как своею ручкой,
Окрамленной в белую перчатку,
Помашите вы мне.
И у вас, и у меня
Бегут слезы ручьём
По щекам холодным,
И обжигает лишь их осенний ветер.
И прикоснувшись в последний раз
К стеклу губами, оставив
Помады бардовый след,
Пошлёте вы мне
Свой последний поцелуй.
Поезд засвистит
И в путь дальний двинется.
Побежав за ним,
Я только крикну напоследок:
«Прощайте, моя любовь!»

Кристина Борисова,
кафедра библиотечно-ин-
формационных наук,
МГИК

Болото

В болоте угрюмом, средь топей, средь скал
Живут ядовитые змеи.

Их чёрную злобу, их хищный оскал
Не скроют, ни торф, ни лилеи

На каждой раките, на каждой сосне
На мрачном, промёрзлом болоте
Гнезятся гадюки по юной весне
Хоть юность у них не в почёте

А в омуте тихом, где слизистый ил
Ложится на дно терпеливо
Живёт плотоядный большой крокодил
В норе под раскидистой ивой

Там жабы икают и раки свистят
Лесные огни призывая
И коли поют так три ночи подряд
Их выплывет целая стая

И если заблудший, приметив огни,
Направит к ним мутные очи.
Тогда уж не сможет избежать западни
Издохнет в лесу среди ночи

Фёдор Лягушкин

Костры

Костёр горел за северным причалом.
Суровые дубы и ели стену рисовали.
Чувствовал, что видел образ пред началом,
И явь раскрыла мазки кисти на эмали.

Дом у озера стоял, шептал он одиноко:
«Иди, плыви туда, где дым,
Там тепло, прогреют чутко и глубоко».
И я поплыл, и словно полюбил.

Лодка шла размеренно и тихо.
Текло время и текла вода,
Пока водоворот и вихри
Не унесли в живые небеса.

Вновь явь и берег пред стеною.
Тайга звала меня во тьму секунд,
Протекавших бесконечною грядюю,
Лабиринтом амплитуд.

В стене дубов и елей виделась тропа,
Что егеря свыше указал.
Приведёт ли к дыму, какова молва?
Скажи мне, старец, ведь я спал.

Тьма ночных часов, веков.
Жглись костры у родника.
Послышались гитары, смех и скрытый зов.
Вёл глас меня издалека.

Костёр горел за северным причалом.
Я был там и спал в палатке.
Будучи уставшим, вялым,
Встал хранителем загадки.

Смех пацанов, девчонок растворялся в
тишине.

Сменилось место у дозора.
Её палатка еле виделась во тьме.
Я вновь плыл там, где вечные озёра...

Арамис Алимов

Фиолетовый маяк

Чувствуя рубиконы времён,
Революционные сдвиги и рифы,
Мой фрегат заплыл за привычный кордон,
И увидел мираж, что ни разу не видел.

Красный луч бил направленно в небо.
Вместе с синим лучом, образуя звезду.
Она мигала... Мне цвет был неведом.
Маяк фиолетов, светил на ветру.

Две тысячи двадцатый, двадцать первый,
второй...

Волны несут года в никуда.
Что вокруг происходит, подскажи мне Го-
сподь?!

Вроде слышал ответ - там, где вода.

Стихия казалось случайных материй
В своём эпицентре бушующих мыслей
Рождала порядок из тысяч мистерий,
Недоступных для взора, увы злей...

...Становилась природа людей.
Зло на пространство добра прокралось.
И как ни старайся, как бы ни бдей.
Лицемерная сила укротила насквозь.

К рубикону подходит усталый фрегат.
От водоворота укрылся в случайности чисел.
Но случайность - это лишь сложный расклад.
Направо рули, вижу там мыс Эль.

Пока плыл, бил направленный луч.
Он был красный как кровь.
Пока жил, шёл вразрез среди туч
Луч синий - любовь.

Лучи отдалялись, оставалась звезда.
Фрегат обвивал наш мыс по утру.
Цвет был неведом - мигала она.
Маяк фиолетов, светил на ветру...

Арамис Алимов

ГАМАЮН

Сколько птицу в клетке не расти,
Кровь в ней вольная.
С миром её в небо отпусти,
Тихо молится.

Если позабудешь все пути,
Спой в последний раз.
Дух с собой тогда воззвав,
Она мягко спустится.

И движеньем легким от луны
Укрывается.
Воздух свежий, зябкий из щели
К солнцу тянется.

Не знакомы ей пороки, волею
То не нравится.
Птичка, птичка моя, Гамаюн, –
Вот красавица.

Взгляд бросая строгий с висока,
Глупцы хвалятся.
При падении пера да кто куда
Разбегаются.

Одари ты меня знанием, внутри
Озаряется.
Не будь причиной верной для хулы,
Вниз срываешься.

Здесь глаголы вещие – одни
Устилаются.
Века тьмы насилу приоткрыв,
Зло состарится.

Душу пламенем зажги мою,
Этим славишься!
Птичка, птичка моя, Гамаюн,
Вот красавица!

Иан

Белый стих

Под шумок стащивших ватрушку

Всё в шоке стоят. Купец - Её отец-
Уже в гневе стоит,
Что такое себе безродный малый позво-
лил?

Кто он такой, чтобы дочь его рисовать?
Кинулась стража, ругая и бья,
И чуть не убила его.
Еле-еле до дома доковыляв,
И не вытерпев позора,
Он садится за стол

И в порыве страсти пишет любовное
письмо,

Вкладывая все свои чувства в него.
И во внутрь конверта он бережно вложит
Карандашный набросок портрета Ее.
Чтобы знала Она от кого послание это.

На следующее утро
Девушка распахнув окно,
Видит письмецо перед собою.

Распечатав украдкой,
Она жадно глотает строчки признанья.
И по щеках её девичьим
Льют горячие слезы.

Её сбитое воздухом свежим дыханием
И трепет груди молодой
Сводит с ума.

И с дрожью в руках она достаёт из кон-
верта портрет.

И вмиг понимает, чьё признание это.
О, боже, Она любит его!
С первой минуты на площади
Ещё тогда поняла Она это.
И любит его.

Искренне, девичьи
И слезы льёт за него.
Но быть Она с ним не может
Ведь сегодня свадьба Ее.

За сына товарища отца голубку отдают,
И воли противиться его не может Она.
Вот и прошло несколько лет.

Художник тот умер давно
Но на его безымянной могиле
Каждый день цветов новый букет.

Кристина Борисова,
кафедра библиотечно-
информационных наук,
МГИК

Письмо на прощанье

В нашем прощании на век
Только меня не вини.
По судьбе разошлись мы с тобой.
Наш финал был ей же начертан.
Ты можешь посуду бить
И кричать на меня,
Но меня не вини ты во всём.
Кто же виновник, что не по судьбе
нам с тобой?
Что по законам мира иного
Твое сердце живёт.
А я птичкой в клетке быть не хочу,
Метаться и биться об стенки ее
Я не желаю.
Не люблю притязаний на жизнь
мою.
А больше на волю,
Данную мне богом
Вот только пусть Он у меня ее и от-
нимет.
Не плачь, мой милый друг,
Найдешь себе другую даму
И может даже по судьбе.
Но увы я уже не прима
Этого погорелого театра.
Мое фуэте уже никого не волнует .
Я оставляю вас на века
Для других людей и событий.
Я вас больше не потревожу.

Кристина Борисова
кафедра библиотечно-
информационных наук,
МГИК

Звёзды

Когда костер пылающий разжечь?
В моменте преисполнись и решишь.
Любовь свою приходится беречь -
Ты к этому всегда безудержно стремишь.

Пусть каждый день как ураган,
Как малый яркий тот янтарь,
Что освещает путь в туман.
Ты всё равно всегда борись!

Иди к надежде и к любви,
Как на последний бой спеши.
И ярки проблески зари,
И их Чужим не потушить...

Давай с тобою мы вдвоем
Пройдем чрез разные миры,
И путь звездою мы найдем
Ведь только вместе мы сильны...

Я тебя позову - ты всегда отзовись!

Алси

@DreamByWombo

Александра Третьякова
кафедра истории и философии, МГИК

ГЛАВА IV. ПАМЯТЬ

из цикла «Попаданец Фил», с предыдущими главами
можно ознакомиться в предыдущем номере

В один из вечеров, сидя за столом с чашкой чая, Фил смотрел в окно на медленно падающий снег. Снежинки кружились в воздухе, подхватываемые ветром, иногда сбиваясь с нужного направления, и оседали на подоконнике пушистым покрывом. Подвижное белое кружево с меняющимся каждую секунду узором напомнило парню о других кружевах. Кружевная кайма чуть пожелтевшего от времени платка с вышитыми инициалами. Старые очки и вырезки из газет. Семейный альбом, заполненный чёрно-белыми фотографиями, написанные от руки письма, поздравительные открытки, разные документы, мелкие украшения и пара старых ёлочных игрушек, на удивление целых, только с чуть-чуть стёршейся краской. Всё это богатство Филиан случайно нашёл летом на даче, когда разбирал на чердаке пыльные коробки.

Коробка не была подписана, но кто-то тщательно перевязал её бечёвкой и поставил отдельно от остальных. Открыв её, молодой человек неожиданно для себя обнаружил множество вещей из прошлого, кусочков воспоминаний о родственниках и их жизни — и тех, кого он знал, и тех, о ком даже не слышал. Тогда он провёл весь вечер, разбирая драгоценное содержимое этого небольшого ящика, рассматривая фотографии и пытаясь представить, как жили те люди, что оставили это наследство. Вот фото совсем молодых родителей, дед в военной форме, какая-то женщина в старинном костюме, рядом с ней несколько детей в таких же старых одеждах... Не всех молодой человек мог узнать, но какая-то частичка странно родного тепла надолго поселилась в его душе после знакомства с этими вещами.

@DreamByWombo

ГЛАВА V. ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Как бы странно ни менялась жизнь Филиана, в воздухе всё сильнее чувствовалась атмосфера праздника, так и требовавшая сделать что-нибудь соответствующее. Например, встретиться с друзьями в любимом баре-кафе-что-э-то-вообще-такое и весело там посидеть.

Новые знакомые легко согласились собраться вечером в привычном месте, и с каждым заказанным напитком общаться становилось всё проще, а общечеловеческое предновогоднее веселье ощущалось ярче. Слушая очередную историю про разбившего любимую игрушку и запутавшегося в гирлянде ежа, пытавшегося помочь нарядить ёлку, Фил заметил, что настенные часы тикают довольно громко и даже задают некий ритм. Кажется, даже знакомый...

— Снег. Снег. Падают снег, — негромко начал парень, решив попробовать исполнить это на новогодний манер. — Снег. Снег. Падают снег.

— Новый го-од! — подхватил Тэр, узнав мотивчик.

— Снег. Снег. Падают снег. Снег. Снег. Падают снег, — продолжал Фил, ожидая, что кто-нибудь ещё присоединится.

— Новый го-од!

— Стол. Стол. Стол с салатами! — подключилась Мира.

— Подарки! — Леон честно пытался удержаться, но всё же присоединился к остальным.

Постепенно к поющей четвёрке подключились все, кто находился рядом и слышал это безобразие. Хоть песенка и вышла странной, но она смогла объединить в одном предпраздничном веселье очень многих. В качестве завершения бармен разбил старый стакан и расхохотался, надев красный колпак с блестящими снежинками.

— Дед Мороз, Дед Мороз, Дед-Дед-Дед Мороз!

@DreamVrWorld

ГЛАВА VI. ЛЮБИМЫЙ ВКУС

В один из вечеров, возвращаясь с работы, Фил не смог отказать себе в небольшом удовольствии и прошёл более длинной, чем обычно, дорогой, ведущей зато мимо кондитерской, распространяющей на всю улицу особенно приятные в это время года ароматы выпечки, шоколада и пряностей. Заглянув в уютное царство сладостей, парень ушёл с полными рукавами лакомств на подарки и для себя. И вот дом. Застеленный чистой скатертью стол у окна, чашка любимого чая. Присев за стол, молодой человек поставил перед собой небольшую пластмассовую коробку. Рука сама потянулась открыть прозрачную крышку и достать изнутри ароматное пирожное с кремовыми украшениями в обёртке из белоснежной, тонкой и хрусткой бумаги.

Переложив сладость на узорчатое блюдо, Филян неторопливо, в предвкушении, взял в руку вилку с фигурной ручкой и медленно погрузил узкие зубцы в плотную шоколадную массу, сминая нежный кремовый цветочек сверху и отламывая небольшую часть пирожного. Поднеся столовый прибор к губам, парень положил в рот кусочек лакомства, чувствуя, как оно тает на языке, растекаясь тёплой сладостью шоколада, и зажмурился от удовольствия. Любимое с детства пирожное «Картошка» будто вернуло его на много лет назад, когда они собирались за чашкой чая с такими же пирожными всей семьёй.

ГЛАВА VII. СИЛА СЛОВА

В очередной раз встретившись и посидев в баре, ребята отправились гулять по вечернему городу, уже давно украшенному сияющими гирляндами, нарядными ёлками и всякими фигурными фонариками. Новогодние ярмарки заполонили улицы, всюду были видны ларьки с подарками, лакомствами и разными играми и развлечениями. Переходя от одной палатки к другой, молодые люди не сразу заметили, как к ним подошёл человек в форме, чей подрагивающий и местами расплывающийся силуэт чуть заметно сиял зеленоватым светом. Один из агентов матрицы, создаваемых ею для контроля за порядком. Чем больше становилось тех, кто знал о реальном положении вещей, тем сильнее она старалась вернуть всё под свой контроль, однако получалось это из рук вон плохо.

— Сейчас нас арестовывать будут, — первой офицера полиции матрицы заметила Мира и, пихнув локтем Фила, кивнула на уверенно приближающегося мужчину. — Смотри и учись, как с этими клоунами работать.

— Кто такие, граждане? — стандартный вопрос от полицейского. По идее как представитель матрицы он и так должен был всё знать, но почему-то каждый раз они продолжали задавать одни и те же вопросы. Ребята давно научились с ними разбираться и составили очередь на разговоры с полицией. Сегодня как раз был черёд Миры. Девушка прекрасно разбиралась в литературе и часто использовала это знание как оружие против запрограммированного мира.

— Что в имени тебе моём?

Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом.

Составленные матрицей программы с трудом реагировали на отклонения от обычной программы «вопрос-ответ». Вот и сейчас полицейский, услышав отрывок из стихотворения вместо ожидаемого ответа, завис, подрагивая на месте и издавая едва слышное в шуме улицы поскрипывание, но всё же попытался продолжить стандартную процедуру.

— Документики предъявите, уважаемые.
— Дверь разгорожена.

Еще не узка им

Через решетки канцелярских баррикад,
вырвав пропуск, идет пропускаемый.
Разлилась коридорами человечья река.

Если Пушкина программа ещё как-то переварила, то на Маяковском сломалась окончательно, и одетый в форму мужчина рассыпался на поблёскивающие неоновой зеленью пиксели. Что характерно, ни один человек из окружавшей компанию толпы не обратил ни малейшего внимания на происходящее. Не теряя времени, вся четвёрка пошла дальше, сливаясь с общей массой гуляющего народа и по дороге объясняя Филиану, как справляться с такими «служителями закона» — отвечать стихами и песнями, цитатами из книг, убеждать сыграть в камень-ножницы-бумага, в города или обычные крестики-нолики. Словом, делать что угодно кроме того, чтобы просто отвечать на вопросы — матрица этого не выносит.

ГЛАВА VIII. ПРИПОДНЯТЬ ЗАВЕСУ

Несмотря на то, что все готовились к праздникам, компания знающих не забывала и о борьбе с матрицей — хоть в каком-нибудь виде. Приходящий время от времени к Филу ёж напомнил парню о его давнем увлечении электронной техникой и программированием, на которое из-за работы уже давно толком не хватало времени. Сейчас же он посвящал этому каждую свободную минуту, чтобы помочь общему делу.

Числа и буквы сливались в строки кодов. Филиан никогда не был профессиональным программистом, но пара дипломов со студенческих конкурсов ещё лежала где-то в шкафу. Сидя уже который день у экрана компьютера, он подбирал разные комбинации, пытаясь хоть немного приоткрыть цифровую личину матрицы, найти брешь в её доспехе и проникнуть внутрь. Понять, что это такое на самом деле. Найти способ бороться.

Фил на самом деле не особо надеялся на успех — мог ли пусть и продвинутый, но всё же любитель превзойти специалистов? Ведь они наверняка были среди знающих и давно нашли бы путь, если бы он был. Разве не так? Но в один момент, когда парень ввёл просто так, без какой-либо задней мысли, набор цифр, который мог бы кому-то постороннему показаться хаотичным — дату и время своего рождения, географические координаты места и числовую запись полного имени — экран погас. Затем в центре появилась сияющая

точка, кроме неё на абсолютной черноте пространства был виден лишь курсор мыши.

Неужели что-то получилось? Неужели сейчас он сможет проникнуть пусть даже и не во все замыслы того Автора, о котором когда-то говорил ёж, но хотя бы узнать больше о... О себе? О своём предназначении, например? Не просто же так ему удалось именно таким способом хоть немного сдвинуть покровы неизвестности... Крошечная, едва заметная трещинка — но сколько всего может за ней таиться!

Все это мысли вихрем пронесли в сознании молодого человека, пока он перемещал стрелку курсора по экрану и нажимал на яркую, светящуюся точку — казалось, за эти мгновения прошла целая вечность. Послышалось тихое шуршание каких-то процессов внутри компьютера — или всей реальности, по поверхности экрана побежали цифры и буквы, складывающиеся в слова, предложения, осмысленные отрывки текста, вылетающие за пределы и повисающие в воздухе едва заметными силуэтами. Стремясь лучше разглядеть своё открытие, Филиан наклонился ближе, широко раскрытыми глазами всматриваясь в текст и проступающие за ним зыбкие очертания человеческих фигур. Ослепительная неоновозелёная вспышка вылетевшей из самой середины экрана молнии, на мгновение озарившая всю комнату, стала последним, что он увидел в этой жизни. Матрица не собиралась так просто открывать свои тайны.

ГЛАВА IX. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

О случившемся остальные узнали сразу — ёж-помощник никогда не исчезал, утратив хозяина, но присоединился к остальным. Услышав от него о прорыве, решили не медлить и дать матрице бой. За Фила, за себя, за всё. Для этого нужно было добыть его ноутбук — ёж не знал подробностей открытия.

Квартира была опечатана, матричные полицейские изучали вещи Филиана, копались в шкафах, осматривали всё их содержимое. Ноутбук стоял на столе, его угасший экран уже давно зиял чёрным окном в пустоту. До него пока не добрались, но это могло измениться в любой момент. На этот раз разговаривать с представителями матрицы должен был Леон, производивший впечатление наиболее благонадёжного и серьёзного человека.

Не только поэзия выводила из строя программы. В сложных заумных формулировках, наполненных юридическими терминами, объясняя полицейским, что этот ноутбук на самом деле принадлежит ему, Леону, а мистер Бейнс просто должен был немного настроить работу некоторых приложений, так как лучше в этом разбирался, молодой человек добился того, что в программе произошла новая ошибка, отчего служители закона на пару минут зависли. Быстро забрав нужный предмет, парень вернулся к остальным, пока его не хватились. Времени было немного.

Среди знающих действительно были и специалисты по программированию. Изучив последние данные с ноутбука Фила, они посоветовались и пришли к выводу, что вариантов особо и нет. Это открытие пока было единственным шансом сделать хоть что-то. А насколько самоубийственным окажется этот шанс... Есть только один способ проверить. И либо они победят матрицу, либо она — их. Оставалось лишь надеяться, что она не выдержит слишком большой нагрузки.

Ежи передали информацию каждому из сети знающих. Часом икс стала полночь. Все вместе, в один момент, с ноутбуков, смартфонов, планшетов — у кого что было — молодые и пожилые люди, спортсмены и учителя, юристы и продавцы, музыканты и грузчики — все, кто знал о матрице, набрали такой же код, только изменённый под каждого из них.

Сначала не происходило ничего. Затем мир содрогнулся, опадая россыпью символов.

ГЛАВА X. ПОБЕДА

Всё вокруг осыпалось буквами, числами и неизвестными символами — матрица из последних сил сопротивлялась, пытаясь запугать людей уничтожением мира, но уже ничего не могла сделать по-настоящему. Слишком много их было, слишком много трещин открылось в её броне — одну, две, пару десятков она легко смогла бы снова закрыть, но не сотни и тысячи разрывов. Свет вокруг погас. Механический голос проскрипел что-то неразборчивое. Всё закончилось.

На самом деле солнце всё ещё ярко светило в небе — каждый мог убедиться в этом, просто открыв глаза на следующий день. Небо было голубым, ветер — холодным, снег — белым. Мир оставался тем же, каким был и раньше, но в воздухе чувствовался запах свободы, который не могли не заметить даже те, кто и не подозревал о существовании матрицы. Всё стало ярче, чётче, живее.

Днём ребята снова собрались в знакомом баре, чтобы отметить долгожданную победу. Не забыли и о Филиане, без которого она бы никак не состоялась. Леон как раз поднял тост за память их товарища, как вдруг...

— Фил?! — он с трудом поднял упавшую челюсть, увидев, как в дверь входит, приближаясь к их столику, ровно тот человек, о котором они только что вспоминали. — Как? Откуда?! Ты же...

— Я тоже так думал! Но нет, как видите, — сев рядом с друзьями за стол, Фил взял один из стаканов и отпил пару глотков воды — той самой, с которой всё для него началось. Материализовавшийся прямо на столе ёж как ни в чём не бывало устроился по соседству, лишь немного недовольно ткнув иголками руку хозяина — видали, мол, таких, без предупреждения пропадающих. — Я был где-то там внутри, среди всяких чисел и кодов, а потом вдруг всё исчезло. Вы смогли её сломать?

— Да. Да, мы победили. Слышишь — победили! — Мира первой обняла вернувшегося к ним друга, убедившись, что он абсолютно реален. — Матрицы больше нет!

Матрицы не было. Была лишь свобода и атмосфера праздника — первого праздника без контроля чего-то свыше.

ГЛАВА XI. ПОЛНОЧЬ

И вот наконец наступил Новый год. Вся четвёрка собралась дома у Фила, где сверкала ярко наряженная фруктами и конфетами ёлочка, на столе стояли чашки с ароматным зелёным чаем, вазы с пирожными и мандаринами. Ежи сразу утопали под ёлку, откуда всю ночь потом доносилось фыркание и тихое почавкивание — очень уж низко висели некоторые лакомства. Люди же устроились за столом.

После долгих разговоров обо всём сразу и ни о чём одновременно Филиан разлил по высоким бокалам прохладное, шипящее мелкими пузырьками шампанское и на правах хозяина дома поднялся, чтобы произнести тост.

— Мы с вами знакомы не очень давно, но уже стали, надеюсь, добрыми друзьями. Мы многое пережили вместе, и только благодаря вам и вашей вере матрица оказалась повержена, — парень поднял бокал, отмечая свои слова. — Но это ещё не конец. Она ещё может вернуться, незаметно выползти из тени, вновь опутав наши жизни паутиной установок и подчинив их единому порядку. Так не позволим же ей! Будем творить, чудить и делать всё, чтобы не застрять в серой, унылой сети однообразия и скуки!

Бокалы встретились с весёлым звоном, слившимся с боем курантов в телевизоре и шумом расцветивших ночное небо фейерверков. Наступил новый год, полный надежд и ожиданий. Но только ли к Леону, Мире и Тэру обращался наш герой? Или, может быть, и к вам, дорогие читатели? Как знать...

Так встретьте же наступающий год как положено — ешьте мандарины, зажигайте бенгальские огни, а главное — верьте в чудо, и тогда оно обязательно произойдёт! С наступающим вас, дорогие!

— — — — —

ПОДАРОК ИЗ КОСМОСА

Успешно сдав последние экзамены и получив документы об окончании Первой Космической Академии, Ни-Урр и Шайс, давние друзья, решили отпраздновать это небольшим путешествием по соседней галактике. Они уже успели посетить несколько планет, прежде чем добрались до яркого сине-зелёного шарика, сразу приглянувшегося космотуристам. Пару раз облетев его вокруг, друзья решили приземлиться и совершили это среди жарких песков, простиравшихся на многие мили вокруг замершего на земле космолёта. Специальное оборудование делало его внешне незаметным для всех кроме хозяев, также сливавшихся с пространством благодаря своим костюмам, и они могли спокойно изучать новое место, не боясь привлечь ненужное внимание.

Какой бы однообразной ни казалась на первый взгляд местность, вскоре путешественники начали замечать небольшие детали, делавшие эти края по-своему привлекательными. В отдалении неторопливо несла свои воды широкая река, по берегам которой зеленела сочная трава и цвели разные цветы — поразительный контраст с окружавшей — это величепие пустыней. Среди песчаных дюн то и дело проползали юркие змейки и ящерицы, где-то высоко в небе кружили птицы. Это было прекрасно. Но чего-то как будто не хватало.

— Посмотри на всю эту красоту, мой друг, — задумчиво начал Шайс. — Тут есть песок, вода, растения и животные. Возможно, и разумные формы жизни где-то присутствуют. Но знаешь, чего я не вижу?

— Гор? — быстро догадался его приятель, тоже смутно ощущавший какое-то несовершенство этого чудесного места. — Тут в самом деле как-то слишком плоско. Есть небольшие холмики, но это несерьёзно.

— Именно так. И я вот думаю, а не поработать ли нам немного на благо местных красот? Я, конечно, не изучал соответствующих дисциплин, но, полагаю, можно собрать большую кучу песка и утрамбовать, а дальше природа сама всё довершит.

— А давай! На корабле наверняка найдётся подходящее оборудование.

Загоревшись этой идеей, Ни-Урр первым бросился обратно к космолёту, за ним последовал друг. Немного повозившись с настройками найденных на нём инструментов, путешественники приступили к работе и уже к концу местного светового дня бескрайние пустыни были украшены несколькими песчаными «горами». В отличие от гор настоящих они в силу используемых технологий оказались идеально ровной пирамидальной формы, но устранение этой мелочи было решено оставить природе с её ветрами, дождями и прочими средствами воздействия на местность. Полностью довольные собой, с чувством

@DreamByWombo

выполненного долга друзья немного полюбовались своим творением и отправились дальше, совершенно не задумываясь о том, как эти горы будут восприняты теми самыми разумными формами жизни, существование которых в этих краях они предполагали. Но это уже совсем другая история.

У КЕРРАНА

Вы слышали о межгалактической таверне «У Керрана»? Там можно найти блюда на любой вкус, цвет и кошелёк, главное только не пропустить второй поворот налево после самой яркой звезды созвездия Кентавра. В интерьере таверны можно заметить отсылки к земным книгам и фильмам о рыцарях, бродячих певцах и прочих давно вымерших существах, предпочитавших полумрачные помещения, грубую деревянную мебель и посуду и освещение – только представьте! – настоящим огнём. Тем не менее, все правила безопасности соблюдены, можете об этом не переживать. Всему виной несколько необычные вкусы славного Керрана, бесменного владельца этого заведения. Поговаривают, что кто-то из его предков был родом с Земли... Хотя, наверное, это только слухи. Пожалуй, самое популярное блюдо таверны – сочное жаркое из мартулийского белоного кворла с салатом из линнианских овощей. Нежное филе кворла тушат с лучшими пряностями и подают в горшочке, окружённом пёстрым свежим салатом. Лучше всего к нему заказывать чернаягодное вино (обязательно из провинции Милети империи Лурн, в Риофе оно получается более кислым), но некоторые гурманы рекомендуют настойку шипширника. Тут лучше всего попробовать самому и решить, что нравится больше именно вам. Не меньшего внимания заслуживают заливные язычки туринара или суп из глубоководных моллюсков, многим посетителям приходится по вкусу фирменный пирог с лунной капустой и гребешками шестикрыла. В особом меню, которое можно попросить у хозяйина заведения, представлены редкие блюда из самых отдалённых уголков галактики – разумеется, их необходимо заказывать заранее и за солидную плату, но истинных ценителей это никогда не останавливает. Предлагаемые же Керраном напитки не стоит даже пытаться так просто перечислить и описать словами, они достойны того, чтобы попробовать их все.

Обязательно посетите таверну «У Керрана», если когда-нибудь окажетесь неподалёку. Не забудьте, что во время затмений каждый пятый напиток предлагается за счёт заведения!

СЛАДОСТЬ С СЮРПРИЗОМ

13.07. Мама приезжала, привезла кучу ягод с дачи. Наварили с Ленкой варенья, банок 20 вышло. Половина холодильника забита, зато до следующего лета должно хватить.

4.08. Полез за вареньем к чаю, увидел, что одна банка заплесневела. Вроде, хорошо всё простерилизовали... Надо будет выкинуть потом.

10.08. Лена открыла утром баночку и жалуетса, что она кислая. Понюхал – правда скисло. Обидно. Неужели так всё и испортится? Или это всё та же банка... Не помню, выкинул я её или нет. Их было 20 или 21?

14.08. Всю ночь в холодильнике булькало. Сломался, что ли...

15.08. Приходил мастер, сказал, что всё в порядке. Булькать перестало.

16.08. Те же звуки ночью, но совсем тихо. Ленка говорит, что откуда-то пахнет плесенью. Я не чувствую, но всю квартиру на всякий случай помыли и проветрили.

18.08. Холодильник две ночи молчит. Открыли новую банку – опять какой-то привкус противный. А Ленка ест и нормально... Странная какая-то.

20.08. Теперь и я чувствую запах плесени, а откуда – непонятно. Вообще пахнет, но никакого источника запаха не могу найти, даже в холодильнике этом дурачком всё нормально. Лена ещё одну банку умяла. Не помню, чтобы ей раньше настолько нравилось варенье...

21.08. Плесенью воняет уже просто до невозможности, где-то снова булькает. Приснилось, что мне на лицо капает что-то липкое и густое, затекает в рот и нос, мешает дышать. Противное, сладковато-горькое. Проснулся – надо мной Ленка сидит с ложкой и глаза такие странные. Остаток ночи спал, закрывшись в другой комнате, сегодня туда же уйду. Надо бы её какому-нибудь врачу показать.

Молодая женщина с неестественно бледной, зеленоватой кожей сидела на полу небольшой кухни в окружении пустых и полных стеклянных банок. В пустых глазах отражался свет луны, проникавший в помещение через

неплотно закрытые шторы. Медленным, неровным движением руки женщина качнула одну из ещё не опорожнённых ёмкостей, отчего та, поколебавшись, опрокинулась на пол. Из раскрытого стеклянного горла медленно потекла густая тёмно-красная жидкость, расползаясь пятном по полу и вливаясь в большую лужу, собравшуюся в середине комнаты. Запах плесени становился всё резче. Где-то за дверь послышался негромкий вздох, и всё вновь затихло. Лужа лениво растекалась по

@DreamByWombo

кухонному линолеуму, чуть поблёскивая в белёсом свете, выделявшем островки пушистых, бледно-зелёных пятен, быстро увеличивавшиеся в размерах. Через пару минут всё скрылось под пушистым плесневым ковром, переметнувшимся на пол, мебель, стены, укрывшим ноги женщины, опутавшим всё её тело плотным коконом. Зелень полезла дальше, сквозь щели за дверь, в другие комнаты, окутав собой спящего человека, выбравшись за окно и продолжив свой путь по стенам. Этот дом теперь принадлежал ей.

ПРЕЖНИХ ДНЕЙ РАССКАЗ СОХРАНИЛИ ДЛЯ НАС ДУБ, ТЕРНОВНИК И ЯСЕНЬ

Он появился в её жизни всего пару месяцев назад, но она сразу поняла — это именно то, что ей нужно. Впервые она увидела его на выставке экзотических цветов с Альдебарана. Его рост, голос, цвет пёстрого одеяния — всё было идеально. Кажется, сама судьба свела их вместе.

Уже через неделю он перебрался в её квартиру. Она изо всех сил старалась создать уроженцу иного мира наиболее комфортные условия в её земной квартире: настраивала влажность и температуру воздуха, искала специальные витамины, рассказывала о Земле, включала музыку и самые интересные телепередачи. Он, в свою очередь, часто развлекал её пением или чтением стихов — сначала только альдебаранских, текст которых она плохо понимала, потом и земных.

О да, пел он прекрасно. В его дивный голос она влюбилась с первой секунды. Когда он затягивал в вечерней тишине какую-нибудь песню, оторваться было просто невозможно. Больше всего ей нравились баллады — как старинные, так и современные — и именно их он пел чаще всего.

Миниатюрный и яркий альдебаранский поющий дуб по праву считался одним из самых красивых и необычных растений, способных полюбитья любому человеку.

— — — — —

ВОЛЧОНОК

Человек непреклонный
из книги «Эпитет к человеку»

Что в голове у мальчишек? Мне уже и не понять. Но был я сам таким, как они, и, может, даже несноснее. Любой взрослый пытался воспитать из меня честного человека, но деревенская жизнь явно портила мое понятие честности. Вишня, что только зрела, была так притягательна, и я ел ее прямо в дерева. Такими были и яблоки, и груши, и сливы... Все было столь чудесно и манило к себе, что деревенские мальчишки были словно бы в тайном сговоре со мной.

Мы воровали все, что росло на деревьях, даже если то не успевало созревать. Не было ничего более захватывающего мою голову, чем сладкая ирга на другом конце деревни. За ней мы часто бегали стайками, как воробушки. Мне тогда казалось, что мы и были воробушками: чумазы, мелкие, согнутые в три погибели, быстро скачущие и летящие как от пожара. С самого утра, пока трава в мелких каплях серебряной росы щекотала нам ноги, мы замышляли, что же будет следующим: груши или яблоки.

Многим не понять моей страсти к кислым, еще совсем незрелым яблокам! Тогда мне было так сладко от того, что нас и не могли поймать, и не могли осудить, что я сам мог срывать эти яблоки, взобравшись почти к самой вершине. В эти моменты совершенно забывалось обо всем, и кислая сладость была мне так приятна, что все губы были излизаны, словно мед тек по ним.

А бывало, мать окрихнет, и бежишь к ней, вытирая старой майкой грязный лоб и руки. Потом она тебя увидит и снова протянет: «Павлуша, Павлуша...» – так и не спросив, в какую яму я упал или где нашел камешек, что поцарапал где-то загорелое тело. Бабка снова махнет на меня рукой, бросив острый взгляд на белое-белое полотенце, а потом и на свежий хлеб, что только высунулся из печки.

– Опять лазили к Марье Петровне? – спросит дед, войдя на кухню, а я лишь пожму плечами, ведь он точно знает, что, верно, «лазили».

– Все вам яблоки у нее таскать. Кислые же, Павлуша!

– А ничего! – встрепенусь, по обыкновению, я, головой откинув отросшую светлую челку с глаз.

Манил нас запах тех приключений, которые могли давать нам ворованные природные сладости. Будь у нас тогда что-то лучше, чем таскать яблоки у Марии Петровны, вишню – у Веры Сергеевны, а груши – у Василия Аркадьевича, мы были бы счастливее, чем когда-либо. Не было предела нашему любопытству, что мы так пытались скрыть в себе, бегая за иргой ранним утром, пока все в доме спали. И, помнится, приедет брат старший да покажет грибные места в лесу, а потом бегай туда пару раз за неделю, выискивая яркую какую шапку. Сема всегда знал, как меня удивить и занять, поэтому я старался быть к нему ближе всего. Тогда легко оказывалось верить, что он знает все, ведь спроси что-то, а он тут же мне и ответ скажет. Вдруг плохо или заскучаешь – начинал смешить, да так, что щеки сразу начинают болеть, когда вспоминаю об этом.

Хорошее случилось тогда лето, когда мне было одиннадцать и все дороги вдруг стали открываться. Глаза уже не были столько уж детскими, как думалось, потому я и хотел казаться хоть немного, но старше. Сережка был мудрее меня в жизни на год, но хвалиться этим и не думал. Его зоркие глазки видели каждую мелочь, а острый нос чуял все запахи. Мне всегда хотелось называть его псом, а он смеялся и просил, чтобы я хотя бы фамилию его не трогал. Отчего-то ему не нравилось быть Собакинским, но так шли ему эти фамилия и чуткость, что мне казалось это бессмысленным.

Большой нашей страстью было сидеть на крыше его дома, пересматривая в альбоме марки, пока говорим о нашем, о мальчишеском, что понятно было только нам двоим и больше никому-никому.

– Все, что я мог, взял, – говорил он мне, как и всегда, честно. – У меня все есть: веревка, спички, даже ножик, что

мне отец подарил, – я с собой возьму.

– А как же еда? – удивился я, разглядывая веснушки на его загорелом лице.

– Зачем мне ее брать? Лес, знаешь ли, как кормит!

Тут он остановился и внимательно так посмотрел на домики, словно вглядывается куда-то совсем далеко, что и не увидит совсем. Я снова отвернулся к альбому и с интересом провел пальцем по одной из марок. Мне она казалось какой-то особенно привлекательной, и я даже сейчас не могу объяснить, почему она была мне приятнее всего.

– Эх, Пашка, – выдохнул Сережа и, поставив локти на колени, положил голову на раскрытые ладони, не отрывая взгляда от далеких домиков, – вот пойти бы нам с тобой в поход. Вот взять и уйти с тобой. Вдвоем, чтобы проверить себя на прочность. Было бы здорово покорять все вокруг вместе!

– Анаснебудутискать? – я оторвал взгляд от марок и посмотрел на его уверенное, аккуратное лицо, чтобы почувствовать то же, что и он, но я никак не мог уловить этого тонкого настроения.

– А мы сделаем так, чтобы никому не пришлось нас искать. Напишем мамкам, что пошли покорять холмы, поцелуем на про-

щание Шарика, чуть-чуть потрепем по голове и двинемся навстречу приключениям. У Семки точно должна быть какая-нибудь карта! Наверняка для поиска сокровищ! Вот это было бы то, что как раз и нужно!

Синие глазки у него горели той самой лисьей хитростью, что так я в нем любил. Впрочем, он никогда не был плутом, ведь это «совершенно нечестно и даже отвратительно», как он сам об этом говорил. Тогда они были особенно яркими в этом жарком свете полуденного солнца.

Домики вдалеке не были такими уж интересными для меня – мне марки какие интересные подавай. Хотя уже тогда не хотелось так рьяно показывать, что они мне нравятся: многие знакомые взрослые, если, конечно, не все, находили коллекционирование наискучнейшим занятием, с чем пришлось согласиться. Но все это становилось каким-то наивно глупым и бессмысленным, когда я сидел вместе с Сережкой на крыше его дома и смотрел на них, пестрых, совсем новеньких, в альбоме.

– Надо нам с тобой в лес уходить, Пашка, – вдруг заявил Сережа и, легонько ударив себя по коленям, поднялся. – Сейчас лето, поэтому мы с тобой на ягодах проживем.

– А дальше, что будет, а? Что же потом?

– Чего ты, вправду, как маленький! – отрезал он,

и мне стало как-то даже обидно, ведь он задел за самое живое. – А потом будет то, что будет. Зато мы проверим себя, как то должно быть! Сережа аккуратно сбежал вниз и свесился на руках с крыши, а потом, сказав задорное «оп», спрыгнул вниз. Он что-то продолжал говорить, ходя по изумрудной траве в старых сандалиях. Я же оставался пока на раскаленной крыше, не желая куда-либо уходить, ведь уже тогда думал, что вот-вот и он передумает, залезет обратно, и мы спокойно продолжим говорить о рыбалке, на которую уже собираемся сходить пару недель.

– Чего сидишь? Пойдем собираться!

Его как ветром сдуло. Был и пропал. Я надул щеки и нехотя захлопнул альбом с марками, думая, как мне вместе с ним аккуратно спуститься, чтобы не ободраться, ведь мать уже устала повторять, чтобы я был осторожнее. Но меня больше вдруг начало заботить, как бы сохранить в целостности альбом, чем мое тело. Ведь только подумать: сколько труда ушло, чтобы собрать эти марки; сколько нужно было усердия, чтобы они здесь все появились! А тут вдруг неосторожный Паша взял и растерял все. Это было на меня похоже, но этого очень не хотелось.

Кое-как спустившись, я заглянул в дом. Мимо меня тут же гордо прошагал Сережка со ста-

рым отцовским рюкзаком с потертými карманами. Он дошел до двери, а потом повернулся на меня и взглянул так строго, что я сразу понял, о чем он думает. Сказать «нет» было нельзя, ведь так не хотелось показаться ему ребенком, потому что точно будут припоминать этот случай всю нашу оставшуюся жизнь.

Он сказал, что мы должны выйти через час, чтобы нас много кто не заметил, ведь в это время все любят отдыхать. Мне хотелось возразить, потому что я тоже хотел отдохнуть, а не тащиться в лес, особенно в такую жару.

Но деваться было некуда. Я тихо собрался, корявым от быстроты почерком написал мамке, что иду с Сережей в лес, а внизу подписал на всякий случай, что к вечеру вернусь, если все пойдет так, как я думаю. Дед понял меня без слов, когда я, водрузив на свои плечи рюкзак, собранный на скорую руку, шагнул за порог. Он сначала махнул на меня рукой, а потом даже остановил, положив горячую ладонь на плечо, и протянул еще один коробок спичек.

– Сильно не заигрывайтесь, – сказал он строго. – К таким вещам вы еще не готовы.

– Я думаю, это ненадолго, – пожал я плечами и вернул деду коробок спичек. – Мне кажется, они нам не успеют понадобиться.

Отчего-то уверенно и взросло я вывернул за калитку и твердым шагом направился к дому Сережи. Всю дорогу меня наполняла уверенность, что это будет лучшее мое приключение, что даже мать не смогла бы его разрушить своими «нельзя» и «оставайтесь дома, что вам этот поход».

Когда я зашел за Сережину калитку, тут же увидел его в окне. Он как-то виновато опустил голову и, состроив недовольную мину, что-то отрешенно слушал. Его мать грозилась ему пальцем и, заливаясь румянцем от жара печи на кухне, совершенно не повышая на него голоса, говорила так четко, что я мог читать по губам ее слова. Тогда я сел на скамейку под кухонным окном и стал ждать.

Мне стало скучно вскоре сидеть про-

сто так, и я достал спички, сел, значит, на корточки и стал складывать домик.

– Пашенька, чего ты здесь сидишь?

Тетя Катя была добротной женщиной, красивой, извечно румяной из-за жара ее неугомонной печи. Она смотрела на всех строго, но с какой-то доброй лаской, словно бы весь свет – любимый ребенок. Ее руки, по обыкновению, покоились на тонкой талии, а пухлые губы были поджаты, ведь она все еще ждала, пока я ей отвечу.

– Сережку жду.

– Я вас никуда не отпущу, – смотря на мой рюкзак, проговорила она и снова поджала губы, только теперь иначе, словно если бы она залилась.

– Ну, тетя Катя, мы ненадолго! К вечеру вернемся!

Я слышал, как Сережа недовольно фыркнул. Ему всегда почему-то хотелось уйти куда-то, словно был он бродячим псом, ищущим свое место в этом мире. Только вот искал он это место буквально, ведь не было у него желания учиться, не хотелось стать человеком определенной профессии. Он явно не хотел находиться именно здесь, ведь «где-то точно есть место для него».

Желание помочь его найти переполняло меня, но взгляд тети Кати резко охладил. Я пожал плечами так разочарованно, как только мог, и вновь закинул на плечи свой рюкзак. Сережка смотрел на меня из окна, грустно кивая сам себе, и крутил в пальцах краденое яблоко. Остался мой Собакин на привязи дома. Свобода по-волчьи манила его, и в ту ночь он даже нарочно завыл на крыше дома, бросаясь взглядом в сторону темного леса и подзывая хоть одного своего собрата.

ПРИЗРАК Человек боящийся

— Что ж за мерзкая ложь получается... Цирк какой-то.

Напарник засмеялся, уловив иронию сказанного. Работа под прикрытием всегда казалась самой забавной из всех на свете, но именно сейчас все переходило какие-то рамки. Бэла лишь сплюнула в песчаный уголок, выступающий из-под шатра, зубочистку, все это время зажатую в зубах, и недовольно фыркнула: ведь это ей по итогу скакать по натянутым канатам и прикидываться мальчишкой-беспризорником, сбежавшим от родителей.

В бродячем по стране цирке, из-за которого постоянно случались какие-то беды в стоянчном городе, жила легенда, что раз в пятьдесят лет к ним просится мальчик с большими зелеными глазами и мастерски с первой же попытки ходит по канату, рассказывая о прошлых жизнях, проведенных в разных городах и странах. Этот ребенок не знает ничего существенного, но его рассказы о свершенных деяниях, хоть они и мелочны, а прекрасны и завораживают. Воспользовавшись этой легендой, удалось проникнуть в самую труппу.

Больше всех возмущалась Бэла с доставшейся по характеристике невысокого роста и странно подходящего внешнего сходства роль этого самого мальчика. Фырчать и изворачиваться можно было сколько угодно, но ощущение настоящего страха перед выступлением было — и не малое. Попасты в истории прошлых детей и рассказывать грустную историю собственной жизни, сочиненной по делам ребят из неблагополучных семей, что стояли на учете, оказалось меньшей из проблем. Говорить и скрываться было чуть сложнее.

Но на сегодняшнем выступлении не стоило облажаться искрометно и быстро, как то приснилось прошлой ночью. Вот именно это и было главной проблемой. Юная акробатка с красивым псевдонимом Аври проснулась от мимолетного вскрика, выдававшего немальчишеское рождение своего соседа по шатру, но значение придала лишь жуткому страху в зеленых глазах, что отражал опыт прошедших страшных испытаний. Бэла в тот момент впервые поняла, как же сильно обра-

нывала саму себя, решившись на такое дело.

Получив странный псевдоним «Деф», она вдруг начинала его осознавать. За кулисами было жарко и нервно, от чего тряслись руки, болела голова. Она уверена, что помнит свой текст, хотя бы примерно, но улавливать взгляды вокруг становилось сложнее. «Дефектный» — вот о чем говорится повсюду, даже если не имеется ввиду. Мальчик, помнящий прошлые жизни, неисправен, потому его можно выставить напоказ, рассказывая всем и каждому, как прекрасно и ущербно он жил когда-то.

Аври держит за руку нежно и по-сестрински, подбадривает, прежде чем подтолкнуть на арену, где уже натянули два каната на разной высоте. И вдруг мысль в голове: а успеют ли ее поймать или хоть подставить что-то? Плана разбиваться у нее не было, страдать по итогу — тоже. Эта мысль парализовала голос, потому на невысокий тонкий канат, походивший на нить, она взобралась в тишине и, только сделав несколько шагов, смогла проглотить сковывающую мысль.

— Помнить свою прошлую жизнь отвратительно. Вот, к примеру, Джонатан, мальчишка, которого тоже воспитала улица, убил одну даму из какого-то борделя. Согласитесь, если ему удосужилось помнить об этом сейчас, то он не слишком был бы доволен. Но это просто мои предположения: может, сейчас он убивает их каждый день, просто всем наплевать, — Бэла усмехнулась, понимая, что, возможно, несет полнейшую чушь. Хотя на зал это уже произвело огромное впечатление. — Так вот, войдем в мое положение. Особенно ярко каждый из вас помнил бы свою смерть. О, не надо удивляться! Это всегда оставляет неизгладимый отпечаток в памяти. Я расскажу вам, как я умер.

Бэла вслушивалась, как все вокруг нее замерло, и только собственные шаги разбивали тишину под куполом черт пойми какого цирка. Тонкая ниточка, натянутая в метре от пола, уже ждала подставного мальчика с наполовину подставной историей.

— Рассказывать с самого начала все не имеет смысла. Думаю, каждый может себе представить лондонского мальчишку, росшего на

@DreamByWombo

мечты превратился в реальность. В моей голове было сотни вариантов эпитафии, но лишь некоторые из них мне нацарапал мой старинный друг, что умело держал в руках перо. Вода... Мне было страшнее всего утонуть, но она тянула меня к себе.

Девушка слотнула и неосторожно сделала свой первый шаг на тончайшую нить, с которой в любой момент можно сорваться туда, где никто предательски не ждал. Сетки внизу не было, только твердое покрытие, на котором можно и жизнь оставить. Никто не суетился, значит и ждать некого. Первые шаги были неаккуратными, но на вид до жути смелыми, отчего перехватывало дыхание у всех. Внутренние уговоры, что это будто на службе, — простая физическая подготовка. Спрыгнет и окажется по уши в грязи и глине, и придется драить не только свою форму, но и случайно заляпанных ей студентов-отличников.

— Каждый сюжет чего-то стоит, — как-то сдавленно прозвучала Бэла. Нить под шагами становилась особенно непрочной и пугающей. — Поэтому у меня не было страха, когда эта бездна почти полностью меня подчинила. И вода уже ждала меня...

Не в силах идти дальше, она просто опустила руки, думая, что больше ничего не может сделать. Она не обещала дойти до конца, не должна была прыгнуть, не знала, что ей нужно сделать, поэтому просто остановилась ровно в центре и чуть опустила голову, давая себе возможность в очередной раз оценить расстояние. Голова кружилась от нервов, но блеснувший фонарик в толпе подал долгожданный сигнал.

— Вокруг не было ничего, но у меня все равно оставался весь мир. Было страшно, но это не сковывало. Лондон был как на ладони... Казалось, что весь город замер и смотрел только на меня, юного и глупого, не оценившего свою жизнь верно. Но я чувствовал свою правоту! Впереди не было ничего... И я просто закрыл глаза.

На этих словах Бэла упала вниз спиной вперед. Летела она словно в бездну: бесконечно и видя только темноту. Ей думалось, что даже если она откроет глаза, то и там будет темнота, жестокая и полная неизвестной жизни.

Она чувствовала, как купол вертится колесом вместе с завывающими мыслями, пока ее тощее тело летит к полу. Девушка думала, как она безмерно медленно падает, словно лист, оторвавшийся от дерева безветренным днем. Где-то за спиной шумела вода. Она была в ображении яркими воспоминаниями с первых попыток плыть самой. Течение уносило, в горле застыла соль, а руки тряпицами волоклись за ней, не в силах противостоять. Безвольно слышались с поверхности голоса, несущиеся таким же ярким воспоминанием. Подушечки пальцев немели. Что-то мысленно уже ударило по спине: то ли руки, то ли пол.

Из-под кепочки вылезли пару черных локонов и нагло щекотали лицо. Потертая кофточка чуть задралась, показывая немного свежие бинты. Было ощущение, что ботинки вот-вот слетят. Все в зале перешептывались, не отводя взгляда от маленького тела, летевшего на свою погибель.

— Он разобьется! — закрыв ладошками глаза, быстро проговорила Аври и крепко поджала плечи.

Погас свет, и под куполом стало совершенно темно. Не открывая глаз, Бэла вдруг почувствовала, что будто за ворот кто-то утягивает в глубину. Тишина затягивалась, все вокруг шуршало в панике и непонимании. Откуда-то звучал сонливый отцовский вскрик, следом холодный упрек начальника. «Все получилось», — прозвучал ярче всех, словно на ухо знакомый голос напарника. Нервный вздох, и с плеч ощутимо упал груз ответственности. Что произошло? Это сон? — ведь пока только шуршание ее одежды немного всколыхнуло зрителей опять. Лежа в чужих руках и не открывая трусливых зеленых глаз, Бэла молчала. Ни жива, ни мертва, оставшаяся в гуле течения. Запись голоса разрушила миф неудачного падения: «А внизу меня ждала вода, из которой меня так и не вытащили».

С секунду зал молчал, но вдруг посыпались свист и аплодисменты, звучащие как буря, шторм на бывшем спокойном море. Успех был сокрушителен. Но сколь долго он продлится, если показать полицейский значок?..

— — — — —

ТЕЛЕСКОП Человек надеющийся

За окном медленно собираются тучи. Вот-вот должен начаться дождь. Кто-то на улице противно закашлялся, чертыхнулся и, шелестя пакетами, вошел в соседний подъезд. Кто-то сверху вытряхнул полную пепельницу, и окурки стремительно полетели вниз, промыкнув мимо носа студента. Александр дернулся, чуть не выпустив сигарету из рук, и нервная затыжка заставила крепко зажмуриться.

Вокруг все казалось совершенно неестественным. Квартира была донельзя изучена, уже просто выучена наизусть, словно ничего, кроме нее, не существовало вообще. За стеной отвратительно говорят люди, пытаются перекричать громкий телевизор. Румянцев привычным движением делает три удара в стену, и звуки затихают, только наглый телевизор продолжает говорить и показывать всякую ненужную чушь, которой люди предпочитают нагло тататься.

В ванной что-то противно хлопает. Александр даже не морщится и спрашивает про салфетки. В ответ нервное молчание. Матвей слишком занят, чтобы отвечать на банальные вопросы. И так ясно, что они понадобятся, но, видно, слегка позже. Молча Румянцев выбрасывает окурки из окна, берет салфетки со столешницы и, бесшумно перемещаясь по квартире, оставляет их на стуле, что стоит при входе в ванную комнату.

– Что это? – на мгновения подняв голову от таза, в котором лежали обрубленные кисти и ступни, спросил Матвей. Было видно, что его не особенно интересовало, зачем Александр это сделал. Для него сейчас оставалось одной из задач выволочь друга из ванной, если тот вдруг упадет на пол.

– Салфетки, – с безразличием отвечает Румянцев и пожимает плечами. – Явно же понадобится потом.

Александр поморщился от холодного ветра, что стал резкими порывами залетать в окно, и, зевнув, вернулся на кухню закрыть форточку. Калугин молча оглядел совершенно не поменявшегося в лице друга и снова

приступил к работе. Его забавляло то, что все идет слишком гладко: настолько гладко, что даже Румянцев успокоился и чувствует себя просто превосходно. Он стал чуть реже заходить, чем это было до этого; говорил, учиться начал нормально, с обманом людей в интернете завязал, время тратит на что-то поинтереснее. Верилось в это с трудом, но осунувшееся лицо говорило само за себя: он действительно был занят постоянно.

Каждое появление Александра в этом доме означало, что в этот вечер они хорошенько напьются, а утром на кухонном столе Матвей найдет записку: «Мне надо было срочно уехать. Сам понимаешь». Это происходит каждый раз, и Калугин уже не особенно обращает на это внимание. Когда подобное произошло в первый раз, парень действительно впал в ступор: раньше другу нужно было довольно много времени, чтобы оклематься после такой пьянки, как они теперь устраивают.

И этот раз не будет исключением. Только вот пить с Румянцевым с каждой неделей становится все неинтересней. Редко теперь появляются какие-то особенные моменты, когда он вдруг перестает быть поистине скучным. Забитый и безразличный ко всему, Александр вдыхает стойкий запах крови, которым пропахла ванная комната и одежда Матвея, и даже не желает затянуться, чтобы избавиться в носу от этого яда. Курит он от скуки, пьет – тоже. Находясь в неловкости, перебирает пальцы, будто они помогут найти ему ответ. Безразлично он относится к соседям, которые долгое время раздражали его больше бесконечного количества трупов в этой квартире.

Впрочем, Матвей тоже не особенно интересный собеседник. Когда появилась возможность помолчать в обществе Александра, он долго находил это убивающим, ведь не привык видеть друга таким. Но с каждой подобной «посиделкой» он вдруг начал ловить себя на мысли, что, возможно, Румянцев медленно превращается в того прекрасного «Ангела», которому он, как и многим другим, поможет, лишив жизни. Но сейчас эти понятия друг к другу не клеились, ни под каким углом не сочетались, а потому рюмка за рюмкой она продолжали гасить собственные

несчастья в столь же несчастной компании.

– Мне сегодня на стол перо прилетело. Черное. Воронье.

– И что?

– Что-то будет, – перебирая пальцы, ответил Александр.

– Да бред все это. Или студенты теперь во что только не верят?

– Ворона сегодня бросилась на меня. Отбилась от нее кое-как – весь шарф раздерганила, тварь. Сажу на учебе, а она – прямо у окна, смотрит на меня и орет.

– Ну и что?

– Да черт его знает. Не нравится мне это все. И эта странная девка, которая на параллельном учится, сразу руками размахивать начала. Носилась вокруг меня, сама что-то орала, платком махала направо и налево; так и не понял ничего толком.

Матвеем это показалось смешным, и только поднятая рюмка тут же снова оказалась на столе. Парень ощущал на себе странный взгляд товарища, но не мог сдерживаться. В его голове рисовалась яркая картинка, которой он не мог бы себе вообразить некоторое время назад. Жалости, разве что, к другу не нашлось.

Да и самому поделиться было нечем. Говорить об убийстве было как-то не особенно приятно: он все еще думал, что Александр плохо переносит даже мелкие капли крови на майках, а тут говорить об эстетике смерти незнакомых людей. А рассказать что-то другое – сны, произошедшие новые события, хотя бы пожаловаться на хозяйку квартиры – он не мог. Ничего не происходило в его жизни интересного, поэтому на редкие расспросы Румянцева лишь пожимал плечами.

Наутро на столе та же записка, а телефон по-прежнему недоступен. Сегодня был тот самый день, когда вдруг захотелось похмельиться, да так, чтобы это все перешло в ту же пьянку, что была вчера, если не хлы-

ще. Но Румянцев вряд ли появится сегодня. Может, к вечеру, но и это лишь догадки.

Вдруг хруст замка, на пороге Александр. В руке пара бутылок. До того, как звучит вопрос, он дает ответ: «Плевал я на эту учебу. Здоровье важнее», – и улыбается так грустно, будто знает что-то. На лице болезненный румянец выдает, что ему действительно плохо, но тот тянет лбы сильнее и протягивает бутылки Матвею, чтобы тот не задавал никаких вопросов.

– Ты чего, простыл?

– Да так, ерунда, – потирая пальцем нос, ответил Александр и сел на свое в этой небольшой кухоньке место.

– Ну, Саня, ты даешь! Я вот уже года полтора не болел.

Вдруг повисла тишина. Румянцев нервно сглотнул, растерявшись. Калугин завис с бутылкой в руке на некоторое время. Затем перевел взгляд на товарища; тот потерянно смотрел куда-то в сторону, мышцы на лице с болью дергались. Казалось, его парализовало, но вдруг он резко встрепенулся, словно выдернули из крепкого сна.

– Все болезни из-за нервов! – резко выдал он. – Калугин, чего ты ждешь? Разливай уже! Не просто же так пары прогуливать.

Матвей был все еще в замешательстве. Полтора года без болезней – его личный рекорд, вряд ли кто-то может похвастаться таким результатом. Хотя... чего только не могло в его жизни вызвать любое, даже маленькое заболевание: помнится, прошлой зимой он был продолжительное время на морозе в легкой куртке, потому как не нашел ничего лучше, но болезнь обошла его стороной, хотя он должен был заработать себе что-то пострашнее обычного насморка в дуэте с сильным кашлем. Да и температурой тут просто не отделаться. Эта троица малого круга ада обошла его стороной, что уж говорить о чем-то серьезном. Он был буквально неуязвимым.

А тут Румянцев, да еще и с простудой. Это явно наводило его на тревожные мысли.

Бутылка дрогнула в руке, глаз дернулся.

– Ох, дружище, дай-ка я, а то придется слизывать все с пола.

Румянцев хрипло рассмеялся. Одна рука крепко сжимала бутылку и отвечала за разлив, а вторая будто прилипла к шее. Высокое горлышко теплого свитера приятно жгло еще лучше, когда разгоряченная ладонь прижимала его сильнее к телу. Вполне вероятно, это выдавало только больное воображение Александра и ничего, собственно, не менялось, но это ощущение тепла было особенным. Оно стало еще приятнее, когда обжигающий градусом напиток полился внутрь.

Пьянство интересно только итогом крепкого тревожного сна, полным понимания, что утром не вспомнишь и половины. После того как любой алкоголь в доме закончился, без памяти Матвей уснул на кухне, спрятав нос в ткани толстовки. Румянцев трезво смотрел на друга и с грустью наблюдал за его сном. Ему тоже хотелось напиться, как в старые добрые времена. Но не теперь. Не рядом с ним. У него больше не будет такой возможности.

– Если бы ты знал, дружище... – потрепав Калугина по темным волосам, прохрипел Александр. – Если бы ты знал...

Он похлопал его по плечу, ненадолго задержав руку, вышел из квартиры. Выйдя на лестничную площадку, он закурил. Брошенный окурок в бесконечно распахнутое окно, и он растворился в воздухе. Сработал маркер выхода.

– Долго вы сегодня, – раздался голос техника. – Как ни гляну, вы с ним все пьете. Не бережете вы себя, Александр.

– Да бросьте, Сергей, – снимая шлем, захрипел Румянцев, – куда уж хуже.

– Сами пожелали подобной участи.

Техник пожал плечами. Зашуганный парень бросил на него неодобрительный взгляд. Болезненные глаза сверкнули особенно жестко в свете единственной зажженной лампы в комнате. Он устал выслушивать все эти осуждения в его адрес. Когда маленький мир состоял из одного Матвея с этими «праведными» убийствами, было гораздо проще. Не нужно было каждый раз слушать, как кто-то видит в этом помеху к его и без того бесполезному существованию.

– Что толку от этой выпивки, если я не могу напиться с ним так, как это было раньше?

– За прошлым не угонишься.

– По мне видно, что я этим занимаюсь?!
– огрызнулся Румянцев. – «Он опасен!», «Нужно избавиться от него!», «Давайте сделаем с ним то же, что он сделал с нашими близкими!» – это еще я смотрю в прошлое?

– Вы не спасаете его, – техник ободряюще похлопал парня по плечу, ощущая, как колется его кроваво-красный свитер. – Эта штука убивает его.

Александр не сдержался и, наплевав на предупреждение о вреде курения, висящее в комнате, зажег сигарету. Крепко упершись острыми локтями в ноги, он нервно покачивался то вперед, то назад. Странно, что разговор не зашел раньше. Казалось, вполне логичным, ожидать такой подставы от собственного техника, которому в том числе уходят деньги от оплаты капсулы и ее содержания, но времени прошло прилично, и сейчас это выглядело уже не особенно уместно. Выкурив одну, он сразу же принялся за вторую.

– Думаете, его одного?

Пальцы левой руки медленно заехали под волосы, затем крепко их сжали. Если бы хватало сил, он запросто вырвал целый клочок, издав при этом отчаянный и тоскливый крик. В своей голове он слышал его каждый день, но все никак не мог произвести на свет. По-

лучался только немой, сдавливавший горло посильнее любой крепкой хватки вой. Вот и сейчас, сидя на этом стуле, он был готов пронзительно заорать, чтобы хоть кто-нибудь помог ему. Но тот, кто должен был помочь, в глубоком беспробудном сне находился рядом, в прозрачной капсуле из крепкого материала.

– Вас не пугает, что он продолжает жить так же, как жил до этого? – тихо спрашивает Сергей, присаживаясь напротив.

– Он пугал меня лишь тогда, когда вдруг желал повернуть свою жизнь на сто восемьдесят. Постоянство – признак мастерства.

– Но то, чем он занят...

– Бросьте! Сами хотите побывать на этом месте. Находясь в такой близкой дали, я вдруг начал понимать, как это поэтично. Я не хочу мешать ему. Не хотел тогда, не буду и сейчас. Он тот, кем является. Это ли не самая красивая поэзия в мире?

Его глаза блеснули болезненно, но здраво и с глубоким смыслом. Когда Румянцев впервые пришел в этот центр, то дрожал на пороге комнаты. Он трясся около капсулы и надевал шлем, сидя на полу около ее ледяного корпуса. Сейчас будто глубокий страх пробирает его, когда хоть немного эта про-

зрачная клетка попадает в поле зрения. Он садится как можно дальше, прячется в тени, постоянно курит. Сергей работал техником с самого первого дня появления Александра здесь. Он знал даже больше, чем следовало, как ему вечно казалось. История этих мальчишек затронула его с самого начала, заставила помочь им. И ему противно слышать о сумме, которую каждый месяц отваливает Румянцев, чтобы его друга не отключили навсегда.

В центре парень был уже как свой: с ним здоровалась даже самая злостная из уборщиц, не позволявших даже смотреть на нее во время работы. Безразлично скорбные настроения сопровождали и на учебе. На лавочках около университета постоянно кто-то находится. Румянцев тоже стал их частым посетителем. У него даже появилось свое место под старой яблоней. Эту лавочку окрестили его официальным местом, и ни один студент никогда не садился на нее. Было не понять: то ли страх играл свое дело, то ли глубокое сочувствие.

Александр приходил сюда после пар или между ними, если случался долгий перерыв, и заучивал материал. Отец присылал ему круглую сумму за отличную учебу, половина, а чаще две трети которой он отдавал на содержание капсулы. Оставшихся денег вполне хватало волочить свое скудное существование. Подработки в университете и повышенная стипендия неплохо ему помогали. Многие подсмеивались над ним за спиной, но всегда, как спросишь, молчали и отказывались от своих слов, как бы проникаясь уважением: кому охота водиться с человеком у кого убийца на содержании?

– Эй, Саня, привет!

– Отвали, – буркнул Румянцев, даже не подняв головы. – Я уже говорил тебе, что не желаю тебя видеть.

– Да брось! Мы все-таки давние друзья.

Александр бросил холодный взгляд на собеседника. Аксенов совершенно не меняется: он все тот же, даже манера одеваться и предпочтение во вкусах кальяна не меняются. Эта приторная сладость заставляет нос чесаться посильнее, чем в былые времена

запах крови. Именно в такие моменты кажется, что Матвей был прав, призывая избавиться от этой наглой и мелочной физиономии сразу, а не затягивать, подтаскивая в издевательские дегустации всех убитых.

Отчасти было даже смешно наблюдать, как этот самовлюбленный идиот ведется на подобную уловку. Вероятно, отчасти такое сыграло злую шутку и заставило потерять бдитель-

@DreamByWombo

ность: именно это самое нежелательное лицо подало заявление в суд и полноценно выдало всю действующую «смертоносную кампанию». А ведь это еще не доказано, сколько вообще людей было убито руками Матвея... Аксенов насчитал примерное и довольно пугающее число двадцать, что действительно походило на правду. Калугин тогда нервно сглотнул, несколько выдав себя: было значительно больше.

– Что тебе нужно, Дима? Я думал, ты завязал клеиться ко мне.

– Ты не звонишь, не пишешь... Что я должен думать? Вероятно, что ты проживаешь свою жизнь скучно и однообразно. Думаю, это не лучший вариант развития твоей жизни!

Румянцев молчал. Он отвернулся в учебник и попытался не слушать Аксенова, но тот придвинулся поближе и тут же учуял крепкий запах медикаментов, который не перебивали даже сигареты. Хотя курил Александр, признаться, не мало, пытаюсь даже для себя заглушить этот жуткий запах от одежды, что напоминалемуо капсуле снова и снова, но лекарства впитались в кожу, осели на ткани совершенно всей одежды, что оказывалась в руках.

– Может, выпьем сегодня? Такое настроение, знаешь, напиться.

– Я на таблетках, не пью.

– Может, даже подцепить какую-нибудь девочку... – продолжал Аксенов, пропуская мимо ушей хрипение студента. – И проснуться с ней с утра. Было же время, Саша!

– Что было, то прошло.

Румянцев захлопнул книгу и встал с места. Он уже собирался уйти, как Аксенов дернул его за запястье и усадил на прежнее место. Дмитрий уперся руками о спинку лавочки, нависнув своей внушительной фигурой сверху. Огромный и подозрительно кажущийся необъятным, он звучно сопел прямо в лицо. Его острый и жгучий злостью взгляд прожигал насквозь. Сквозь зубы он вдруг по-змеиному прошипел: «Говоришь, «что было, то прошло»... Смешно. Это же не я просаживаю деньги на поддержание своего прошлого».

– Да что ты понимаешь! – крикнул в лицо Румянцев. Его голос в конце фразы сорвался, что только сильнее позабавило Аксенова.

– Я и так рассказал все только в его минус. Я спас твое милое личико от тюрьмы! – протянул Дмитрий, будто бы сделал величайшее одолжение из всех. – Ты же

не стал давать показания против него. И чего ты добился? Ни-че-го. Ноль. Пустота.

– Они бы убили его.

– О, и правильно сделали бы! Он заслужил.

Румянцев хотел вскочить с места, но Аксенов крепко вдавил его в лавочку, нажав на плечи. Рыпнешься – он сломает что-нибудь. Дмитрий любил загонять людей в ловушку. Так и случилось, когда он вдруг решил объявить, что на него напали. Заставил жить в бегах, а потом проявил милосердие: спас одного Александра от тюрьмы. Он ожидал похвалы, ожидал восхваления, но получил ту же пустоту, с которой в итоге остался его ожидаемый товарищ. Только вот ему это ничего не сказало.

Матвей – фигура изначально опасная. От глаз веяло пустотой и животным страхом, подаваемым подозрительной человеческой жестокостью, что вылезла в сковывающие слова, мысли и действия нерушимыми цепями. Спасти своего ненаглядного богатенького дружка оставалось в приоритете хотя бы по причине сохранного денежного состояния и уверенности в собственном будущем, да таком, что и представить себе было страшно. Поступок, сотворенный по итогу, раздражал столь сильно, что хотелось вывернуть Румянцеву шею голыми руками, а не церемониться с ним.

– Ты всегда любил новые побрякушки. Интересно, давно ты отдаешь деньги впустую?

– Пока я буду жив, он тоже будет жить.

Этот ответ явно не был по нраву Аксенову. Он отступил, подняв руки так, будто сдается. Румянцев в спешке забросил на плечо потертую сумку и решил покинуть свое место, чуть не забыв свои вещи, что лежали по другую руку. Забытые книги накрепко прижали к груди, отчего парень резко потерял в росте, согнувшись и болезненно поджав плечи к ушам. Зыркнув на своего «дружка», он только спровоцировал продолжение разговора.

– Саш, я просто хочу, чтобы ты помнил, что мы друзья, – нагло протянул Аксенов, спрятав руки в карманы. – Ты мо-

жешь попросить меня, о чем захочешь.

– О чем захочу? – создавая интригу, протянул Александр.

– Да, конечно.

– Дим, будь другом, – он тяжело выдохнул, собираясь с силами, – иди ты куда подальше уже.

Стоящие недалеко студенты засмеялись. Аксенов остался в их глазах побежденным, но

@DreamByWombo

вот сам парень так не думал. Переступить через свою гордость еще раз? Ради этого не ценящего его сопляка? Нет, не снова. Он наскоро набрал чей-то телефон и скрылся из виду нагло насмехающихся студентов.

Румянцев нервно взглянул на часы, и его окутал страх опоздания. Внутренняя тревога оказалась сильнее обычного: ведь не мог Аксенов появиться просто так, явно же дурной какой-то знак. Сергей не отвечал на сообщения, собирались жуткие чер-

ные тучи над головой, только нагнетая основную обстановку. Нужно поговорить с Матвеем прямо сейчас – только это и повторялось в голове, будто заевшая пластинка.

До выплат осталось пару дней, нужно было просто потерпеть. Посетила тревожная мысль, что Сергей не отвечает совершенным образом нигде по этой самой причине, раскрывая всю подноготную экспериментальной отечественной системы содержания особо опасных преступников. Это прокручивалось в голове снова и снова, крепко сдавливая в области груди и заставляя задыхаться на быстром шаге.

Вбежав в комнату Матвея, Александр никого не застал. Капсула была приоткрыта, окно – нараспашку. Чуть пожившись, парень уселся по обыкновению на отдаленный стул и самостоятельно потянулся к шлему. Выдохнув, он откинулся на спинку и, зажмурив глаза, запустил симуляцию.

– Эй! Есть кто живой?

– Я на кухне. Заходи.

Александр стянул с себя теплое пальто и аккуратно повесил его в прихожей. Ботинки оставил на коврик, чтобы не испачкать пол. В квартире было очень тихо, словно на кладбище зашел. Напряженная атмосфера висела в воздухе, и, казалось, ее можно было резать ножом.

– Ты чего тут притих? Случилось чего?

– Не поверишь, – протянул Матвей таким голосом, что Александр тут же насторожился. – Мне Марина снилась.

Румянцев нервно сглотнул. Снилась? Он был точно уверен, что программа не предусматривает сны. Прошли сбои? Резко погас свет, и настройки сбросились? Что не так? Марина погибла еще два года назад, ошибки быть не может. Как она вообще попала в программу, если сам Александр не предусматривал момента ее осознания как действующего героя? Условие должно соблюдаться при любых возможных ситуациях, даже самых крайних.

– И что она?.. – еле выдавил он из себя после

очередной попытки проглотить ком в горле.

– Сказала, что ждет меня.

– Ч-что? Это... Стой, как? В смысле, ждет?!
Надо на могилку съездить к ней или что?

– Нет, стой. Ты не понял. Она ждет
меня, там ждет.

Нервно Румянцев начал трепать головой. Он не мог поверить тому, что слышал. «Мне придется отключить тебя?» – озарило вдруг. Пальцы с дрожью стали переплетаться. Невольно он кусал губы и отворачивался, но взгляд вновь и вновь возвращался к пустым глазам Матвея. На побледневшем лице проступало понимание, хоть и недостаточно полное. Калугин все еще жив, потому так или иначе влияет на систему, в которой существует. Но и ошибки настройки быть не должно.

– Саш, – перешел Матвей
на шепот, – я что, умираю?

– Нет, нет-нет-нет, ты не можешь.

– Она не будет звать меня просто так... Так ведь? Дрожащие руки достали из кармана брюк пачку сигарет. С недоумением Калугин смотрел, как Румянцев пытается закурить, но зажигалка не поддается ему снова и снова. Когда, наконец, удалось зажечь сигарету, товарищ дрожал всем телом, словно болен чем-то серьезным. Его колотило, будто он вышел в мороз в одной рубашке на улицу. Лицо сводило неприятной судорогой – одной сигареты ему явно будет мало.

– Нет, ты не умрешь. Нет-нет, не сегодня, – шептал он сам себе.

– Саш, ты в порядке? Никогда не видел, чтобы тебя так колотило.

– Мне надо выйти. Я сейчас. Пару минут.

Румянцев выскочил из квартиры, лишь вставив ноги в ботинки, и бросил окурочек за окно общего коридора. Сработал маркер выхода.

Сергей резко перехватил его за руки, не дав бросить шлем куда-то в сторону. Бешеные глаза металась из стороны в сторону, пыта-

ясь найти ориентир в пространстве. Впервые за долгое время посчастливилось увидеть, как теряется понимание места и тело буквально почти отключается в попытках сохранить разумность. Симуляция даже так оказывается слишком сложной к проживанию.

Парень звучно закашлялся и нарочито издевательски сплюнул куда-то в сторону двери. Дыхание нервное, выдает дрожь и резко нахлынувший страх, но техник все же отпускает парня, дает ему пространство оклематься окончательно. Но Румянцев настырный и наглый для своего положения, потому предпринимает резкую попытку подняться с места.

– Погодите, без поспешности!

– Его отключат, да?! – парень крепко вцепился в рабочую одежду техника, посмотрев ему прямо в глаза. – Почему?

– У него не хватает собственных сил для поддержания подобной симуляции дальше.

Румянцев резко отпрянул и впервые за долгое время посмотрел, даже подошел к

капсуле, чтобы понять и осмыслить ее живое содержимое. Он сел рядом, прислонил к прозрачной поверхности ладонь, сжался в плечах, подобрал под себя ноги. Капсула слегка вибрировала, еще заметно пуская по всему запертому там телу дрожь.

Как страшно звучали эти слова: «не хватает собственных сил». Ему-то? Матвею Калугину не хватает для чего-то сил? С самого детства никого не было мощнее, чем этот коренастый паренек с глубокими и безразличными глазами, полными бесчеловечного понимания огромного и красивого мира. Пока светлые глаза Александра мертвенно прожигали медленно раскрывающиеся крылья бабочки, Матвей крепко держал его за плечо, составляя спокойную и мало любознательную компанию.

– Вы в этом не виновны: просто его прочности не хватило. Мы делали все, что могли, но это не помогло и не поможет.

Вдруг Румянцев почувствовал себя особенно незащищенным. Тот огромный щит в виде Матвея, который он крепко держал в своих руках, резко растворился, и весь необъятный

мир начал давить на него. Он почувствовал себя тем мальчишкой, которого, казалось, забыл очень много дней назад. Только вот нет больше рядом Калугина, который защитит.

Перед глазами наглый силуэт Аксенова, улыбающегося и выдыхающего прямо в лицо приторно-сладкий кальянный дым. Смертельно хотелось, лишь бы этот кошмар закончился. Будь такая возможность, «богатенький мальчик» раскрыл свою принадлежность ко всем схемам убийств и не дал сотворить с ними

такое. Пойти в тот день словно на коротком поводке у Дмитрия оказалось худшей из возможных зол: ни напиток с лучшим другом, ни иметь его под боком живым и невредимым.

– Ладно, сынок, оставлю вас наедине. Попрощайся.

– Стойте! – подорвался Александр и еле сумел поймать кусочек одежды Сергея дрожащими руками. – Его же можно вывести из симуляции, да? Может, просто выведем

его оттуда, и он проживет еще годик-другой?

– Прости, парень. Эта штука имеет только вход. Был бы шлем, было бы проще. Вошел-вышел. А тут выхода нет. Маркер не сработает на него, как ни заставляйте.

Техник лишь развел руками, а затем поспешно вышел. Александр остался наедине со своим страхом. Полтора года жизни ушли в никуда. Да, Аксенов был прав: пустота. Все вокруг без этого жестокого убийцы с добрым сердцем оказалось непрочным и пугающим. Учеба – в пустую, все платежи – тоже, надежда, что все закончится, – туда же.

Румянцев открыл крышку капсулы. Ему было противно смотреть на все эти провода и трубки, что торчали из тела его друга. Его единственного друга. Он взял сухую изнеможенную руку и, крепко сжав своими околевшими пальцами, прислонил ее ко лбу. Комок в горле становился все больше и больше. «И что будет дальше? Как без тебя-то?» – бурчал Александр себе под нос, боязливо закрыв глаза.

Но не было реакции на прикосновение. Не дрогнули пальцы на осознание, что прошло больше двух минут. Возможно, он бьется о маркер выхода, разгадав тайну страшных исчезновений, и проклиная его всеми возможными словами. Он не знает, что Марина – перебой в его собственном сознании, действительно предупреждающий о близком конце.

Громкий пронзительный крик из самых глубин души разнесся по всему этажу.

— — — — —

